

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

КИРА СТРЕЛЬНИКОВА

ГОСПОЖА

ПОВАРИХА

Кира Стрельникова
Госпожа повариха
Серия «Звезды
романтического фэнтези»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63623871

*Госпожа повариха:
ISBN 978-5-17-123088-3*

Аннотация

Бывает так, что вдруг все начинает валиться из рук и налаженная, размеренная жизнь рушится. Любовник оказывается женат, а на работе указывают на дверь, потому что твое место понадобилось дочке начальницы. Но я, Иоанна, не унываю, ведь за черной полосой всегда идет белая. Поэтому, когда мне предложили забыть прошлое и начать все сначала, с чистого листа, я, не задумываясь, согласилась.

И вот я уже в другом мире, и все, что помню, – это мое имя и то, что люблю и умею готовить. Стоп, а это что такое?! Уши, хвост? Я оборотень?! М-мамочки, что происходит и куда меня занес этот второй шанс?

Что ж, вперед! Покорять королевскую кухню своими кулинарными изысками! А может, и не только кухню...

Содержание

Госпожа повариха	5
Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	30
Глава 3	49
Глава 4	70
Глава 5	91
Глава 6	112
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Кира Стрельникова

Госпожа повариха

© К. Стрельникова, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Госпожа повариха

Пролог

Малый королевский кабинет выглядел строго, под стать хозяину. Массивная мебель темного дерева, стол с письменным прибором, накрытый бордовым сукном, несколько шкафов с книгами, папками с бумагами и различными артефактами, в основном неактивными. В углу, у окна, кресло для отдыха и столик с расписной столешницей. Около стола стул с высокой спинкой, а с другой стороны – для посетителей, обычный. Сам хозяин стоял у камина, заложив руки за спину и глядя на своего советника со смешанным выражением недовольства и сочувствия. Король Казимир выглядел внушительно, с широким разворотом плеч, на которых камзол чуть не трещал, высокий, с суровыми, словно из гранита вырубленными чертами лица и прямым взглядом неожиданно ярких синих глаз. Темные, чуть волнистые волосы перехватывал узкий золотой обруч с крупным рубином посередине.

– Эрик, – проникновенно начал король. – Я тебя очень люблю и уважаю, ты многое делаешь для страны и вообще незаменим, и все такое, но... – Казимир сделал выразительную паузу, подняв густые брови. – Когда меня будит в шесть утра distinguished ректор академии и истеричным голосом сообщает, что лично удавит тебя, а потом поднимет и снова умертвит, мне становится не по себе. Господину архимагистру некромантии весьма не понравилось, что

после твоего вчерашнего срыва пришлось до утра укладывать оживших мертвяков обратно в могилы. А к нему вообще явилась почившая теща, чтобы проверить, как там поживает доченька и не обижает ли зять кровиночку.

При этих словах во взгляде невозмутимого внешне Эрика мелькнули смешливые искорки, однако он не дал воли эмоциям. Как всегда подтянутый, в неброском темном форменном мундире, украшенном лишь узким серебряным кантом по воротнику и обшлагам рукавов, он молча слушал его величество. Да, вчера нехорошо получилось, он настолько устал, что перед сном забыл выпить эликсир... Надо будет извиниться перед главой некромантов, в самом деле неудобно вышло.

– Так вот, Эрик, – голос короля построжел, и главный маг всего королевства внутренне подобрался. – Уже год, как погибла твоя суженая, и я считаю, этого достаточно, чтобы твои раны зажили. Ты не сможешь без стабилизатора, – чуть тише добавил он. – Зелья и артефакты не помогут, Эрик, и тебе это известно лучше меня. И так сидишь на них уже сколько лет. Так что через три дня я устраиваю прием, куда придут все девицы со знаком богини, и готовься выбрать среди них *айсу*, – твердо закончил Казимир. – Как раз и принц вернулся, вот и отметим и это событие. Тебе ясно, Эрик? – Он, чуть прищурившись, посмотрел на своего советника.

Тот задержал дыхание, уняв раздражение и признавая, что его величество прав, как ни сложно признать, и коротко

кивнул.

– Да, мой король, – кратко ответил Эрик, отогнав нежный образ погибшей невесты.

Всего несколько чудесных недель, и все закончилось...

– Вот и хорошо, – с явным облегчением отозвался Казимир, настроенный уже на весьма горячий спор с упрямым магом.

Их беседа внезапно была прервана возникшей на пороге кабинета миниатюрной женщиной с узким лицом и сердито поджатыми губами.

– Ваше величество, наследник не ночевал во дворце! – выпалила она, не обращая внимания на бледного секретаря, выглядывавшего из-за плеча дамы с виноватой физиономией. – И не явился к завтраку! Его нет в его покоях! – голос леди сорвался на истерический визг, и Казимир явственно поморщился.

– Перестаньте, ваше величество, – осадил он разошедшуюся не в меру супругу. – Юлиан вполне взрослый молодой человек...

– Он опять пошел к этим... непотребным девкам, я знаю! – взвизгнула королева, сжав кулаки, и даже топнула ножкой, и теперь поморщились оба мужчины. – Он все делает мне назло, противный мальчишка! – Театрально всхлипнув, она приложила кружевной платочек к уголку глаза. – Вы должны немедленно найти его, ваше величество!

– Я, пожалуй, пойду, – Эрик развернулся и поспешил к

двери, воспользовавшись предлогом не продолжать неприятный разговор о необходимости выбора новой айсу.

– Никакой магии, Эрик, ты слышишь?! – громко заявил ему вслед Казимир. – До приема не смей!

Лорд Эрик Даннел кивнул, спрятав усмешку. Ну конечно, а как себе его величество представляет в таком случае поиски принца? Спустить собак и устроить по городу охоту на наследника на радость зевакам? Пока что магией крови владел только он один, маг-универсал, и не так это и сложно, чтобы опасаться последствий. Тем более амулет заряжен и с утра Эрик принял все нужные эликсиры. И первый советник короля, его правая рука, поспешил к себе в кабинет, заняться поисками вредного мальчишки, испытывая острую потребность отходить Юлиана по мягкому месту хворостинной. Чтоб выбить юношескую дурь из взбалмошной головы.

Глава 1

– Как женат?... – растерянно пробормотала я, разглядывая знакомый штамп в паспорте.

Такого-то года, такого-то числа – кстати, уже десять лет как – зарегистрирован брак... между гражданином Василием Темниковым и гражданкой Анной Фоминой... Моргнула, чувствуя, как по телу разливается оцепенение. Мелькнула отстраненная догадка о том, почему Вася называл меня Аней или Анечкой, а вовсе не Анни или Иоанной. Спасибо маме, светлая ей память, увлекавшейся творчеством пани Хмелевской и наградившей дочь таким именем. Господи, это первый мужчина за полтора года, которому я поверила и кого впустила в свою жизнь после смерти мужа. И ведь как ухитрился полгода морочить мне голову! Я же, наивная, не лезла в телефон, не пыталась докапываться, почему мы встречаемся только у меня. Поверила, что у него съемная квартира и в соседней комнате живет сослуживец.

Не знаю, что дернуло сейчас достать Васин паспорт, – наверное, очень уж заманчиво он виднелся в раскрытой сумке, брошенной на тумбочку в коридоре. Сам любовничек, едва влетев в мою скромную двушку, быстро клюнул в губы, скороговоркой выпалил что-то о тяжелом дне и сразу поспешил в душ. Наверное, расслабился, видя, что я не настаиваю на совместном проживании, довольствуясь только ночевка-

ми несколько раз в неделю – и как жена не заподозрила?! Хотя, может, она и в курсе, откуда мне знать, какие у них высокие отношения. Вот же дура наивная, в следующий раз обязательно первое, что сделаю при знакомстве, – это попрошу паспорт! Пока же...

Положив документ обратно, я неторопливо вернулась на кухню, присела за стол и подперла ладонью подбородок, глядя на вечерний город, мигающий огнями. Что я чувствовала? Пустоту и разочарование, пожалуй. И немножко больно было. В душе шевелились обида и злость, так и тянуло сделать какую-нибудь пакость в духе дешевой мелодрамы. Например, разбить телефон об стену или одежду испачкать... На худой конец просто подлить в чай слабительного и выставить за дверь. Хм. Я задумчиво прищурилась, последняя идея зацепилась, и в голове закрутилась фраза из любимой песенки: «А я маленькая ме-ерзость, а я маленькая гнусь...» Не надо обижать женщину, а то она в ответ так обидится на вас, мало не покажется! Нет, ну а что он так со мной, это же нечестно! Маленькая девочка внутри требовала отмщения, но я ведь взрослая женщина, даже вдова, хотя местами и чересчур наивная и доверчивая.

Ладно, не буду скандалить и устраивать пошлые разборки. В конце концов, Василий был мне просто симпатичен, не более, ни о какой любви речи не шло. Шум воды прекратился, а через несколько минут я ощутила, что не одна на кухне. Спустя мгновение нос уловил хвойный аромат – любимый

гель мужчины.

– Анечка, а что у нас на ужин сегодня? – весело поинтересовался Вася, приобняв за плечи.

Я же, плавно повернув голову, посмотрела ему в глаза и непринужденно ответила:

– Вась, я не знаю, что *у вас* на ужин, а у меня – запеканка из картошки и поджаренного в сливках куриного филе, – и на моих губах появилась улыбка. – А тебе, наверное, надо у жены спросить, что она на ужин приготовила.

Он непонимающе поднял брови, видимо, посчитав, что я так несмешно пошутила.

– У какой жены? – правдоподобно удивился он, и ни тени раскаянья или вины в глазах.

Вот ведь жук, а? Может, все-таки напоить чайком?.. Я встала, аккуратно отступив на шаг, и терпеливо разъяснила временно потерявшему память Василию:

– У гражданки Анны Фоминой, Вася, к которой ты сейчас и пойдешь ужинать, – с ласковой улыбкой произнесла, еще и указала на дверь для большего понимания. – Давай-давай, милый. Прошла любовь, завяли помидоры.

И вот как-то сразу легко стало, хотя обида еще скреблась в глубине, тихонько поскуливая. Вспомнилось, как с мужем жили душа в душу, я вышла за него в двадцать пять, влюбившись без памяти. И пока он не умер во сне от тромба, считала себя самой счастливой женщиной. Только вот с детьми не успели, и это грустно. Сглотнув ком и прогнав же-

вание шмыгнуть носом, я вернулась в настоящее. Не отводила взгляда от Василия и не опускала руки, желая, чтобы обманщик как можно быстрее убрался с моей территории.

Вася моргнул и все же попытался что-то сказать:

– Иоанна, послушай...

О как. Даже по имени назвал.

– Не-не-не, соколик, не буду, – тут же перебила его. – Давай, помылся – одевайся, и домой. Тебя там заждались.

А меня запеканка заждалась, и при мысли о еде аж рот слюной наполнился. Вася еще несколько томительных мгновений смотрел, но, видимо, понял, что я не переменю решения. Молча развернулся, едва заметно пожав плечами, и вновь скрылся в ванной. Вышел через некоторое время, покосился через проход – я ни слова не сказала, скрестив руки на груди и непримиримо вздернув подбородок. И только уже открыв входную дверь, бросил одно слово:

– Зря.

После чего вышел. Из моей квартиры и из жизни тоже. Нет, не зря, Вася, даже не надейся. Решительно удалив его номер, вернулась на кухню и занялась запеканкой, отвлекая себя от грустных мыслей. Все-таки полгода встречались, я привыкла, и нравился он мне, да... Ладно, пройдет. Долго хандрить я тоже не умела, это занятие мне быстро надоедало в силу природного жизнелюбия и легкого характера. А утром на работу, и там-то точно о Василии некогда будет вспоминать. Я работала в частном детском саду поваром. Готовить

любила и умела, только в ресторанах не прижилась: там мало простора для творчества, и в конце концов устроилась в частный детский сад несколько лет назад. Платили прилично, рабочий день до трех – красота.

Поевши запеканкой, я, подумав, достала из морозилки любимое крем-брюле, положила в креманку, залила все малиновым вареньем и посыпала миндалем. Вот так, имею право побаловать себя, в конце концов, я только что выгнала любовника и вроде как мне полагается погрузиться немножко. Ложась спать, уже почти успокоилась, а вот следующий день принес еще один сюрприз, гораздо более неприятный, чем крах личной жизни.

– Иоанна, понимаешь, ты очень хороший специалист, и я уверена, без работы не останешься, – вещала улыбчивая Маргарита Владиславовна, директор садика, глядя на меня добрыми голубыми глазами. – Можешь даже не отрабатывать две недели, я выплачу тебе все, и премию за этот месяц тоже. И рекомендацию дам. – Мне придвинули чистый лист бумаги и ручку.

Казалось, я сплю и вижу дурной сон, в котором меня вот так, резко, увольняют только потому, что дочь директора вышла из декрета и ей нужна работа. Конечно, внука Маргарита Владиславовна взяла в свой садик, и дочку решила тоже, чтобы все под присмотром и при деле. А меня можно и за порог, я же женщина взрослая, самостоятельная и одинокая. И ведь не поскандалишь, это частная лавочка, и поряд-

ки здесь устанавливает владелец, а именно Маргарита Владиславовна. Пришлось стиснуть зубы, загнать желание высказать все этой даме в лицо поглубже и написать заявление. Наверное, не будь вчера предательства Васи, я легче пережила бы – ну найду другую работу, вдруг даже получше нынешней. Но сейчас стало так горько и обидно за себя, что аж глаза защипало от навернувшихся слез. Несправедливость в жизни я всегда переживала тяжело.

Я медленно шла куда глаза глядят, ничего не видя перед собой – окружающее расплывалось от слез, в груди жгло, и в голове метались растерянные мысли, как дальше жить. Нет, ну понятно, что снова искать работу, снова, наверное, пытаться наладить личную жизнь... И вообще, завтра утром я даже и не вспомню о своих сегодняшних страданиях, погрузившись в недра Интернета и форумов с резюме и вакансиями. Но сейчас было очень жалко себя и обидно, и следовало немного отвлечься. Надо посидеть, выпить кофе с пироженкой, выдохнуть, и все будет хорошо, все наладится, обязательно.

Приняв такое решение, я свернула на улочку недалеко от садика, в любимое кафе, где варили потрясающий кофе со специями – то, что надо, когда, несмотря на теплый погожий весенний денек, по телу то и дело прокатывается прохладная дрожь. Села за столик, сделала заказ, бездумно теребя салфетку и ни о чем конкретно не думая...

– Простите, у вас не занято? – раздался приятный мягкий

голос, и я вскинула голову, не сразу осознав, что обращаются ко мне.

Около столика стояла невысокая хрупкая женщина лет за сорок, с аккуратно собранными в пучок светлыми волосами, внимательным взглядом неожиданно темных, как вишни, глаз и в приглушенно-розового цвета костюме.

– Нет, – рассеянно отозвалась я, мимолетно удивившись, что дама подошла ко мне – в кафе оставалось достаточно свободных столиков.

Она грациозно опустилась на стул, внимательно посмотрела на меня и скопировала позу, подперев ладонью подбородок и улыбнувшись шире.

– Что грустим? – бодро поинтересовалась она так, будто мы давно знакомы и встретились поболтать, как старые подруги.

Вообще, я легко сходилась с людьми и не прочь в самом деле пообщаться. Вздохнув, ответила незнакомке:

– Да вот, любовник обманул вчера, сегодня с работы уволили, потому что директорской дочке место понадобилось...

– Пфэф, – небрежно фыркнула дама и отмахнулась. – То же мне, повод нашла. Что, любовник так уж хорош был? – Она лукаво усмехнулась и выгнула бровь, глаза весело блеснули.

Я озадаченно моргнула, вспомнив Василия.

– Ну не сказать, чтобы прямо ах, – протянула в ответ.

– Неужели любила?! – с притворным ужасом предположи-

ла дама, и я невольно улыбнулась – ее настроение оказалось заразным, и моя внезапная хандра начала таять, как утренний туман под ясным солнышком.

– Да боже упаси, – в тон ей откликнулась я и откинулась на спинку стула. – Так, нравился, хорошо с ним все-таки было...

– Ой, я тебя умоляю, – незнакомка закатила глаза. – Тебе просто не с чем сравнивать. Что же до работы, – она прищурилась, и взгляд стал острым, испытующим. – Неужели нравилось варить каши и супчики, да запеканки делать детишкам?

Вот тут я неожиданно смутилась, опустила взгляд и начала выписывать узоры на столешнице.

– Ну, шеф-поваром в ресторан точно не возьмут, а просто готовить по меню скучно, – я замолчала и пожала плечами.

Душа требовала творчества в рецептах, и в садике худо-бедно это удавалось, поскольку я была главной на кухне. В ресторане же вряд ли дадут такую свободу. Тут мне принесли мой кофе, а вот на мою собеседницу официантка внимания не обратила, а та и не собиралась, видимо, заказывать что-то.

– Знаешь, – задумчиво произнесла дама, сцепив пальцы и поставив на них подбородок. – Есть у меня вариант с работой. И для творчества простор, и начальник очень хороший, он только рад будет помощнице с таким талантом.

Я тут же заинтересовалась, даже не задавшись вопросом, с

чего бы совершенно незнакомой тетке предлагать мне вкусное место работы. Где-то внутри таилась убежденность, что в жизни просто так ничего не происходит и глупо было бы не использовать подвернувшийся шанс.

– Какой-то частный ресторан? Как называется? – спросила я, отхлебнув горячего напитка.

– Не совсем, но тебе понравится, я уверена, – заявила дама и достала из сумочки визитку. – Держи, позвони завтра, договоримся о встрече. Я предупрежу моего знакомого.

– Спасибо, – кивнула я, разглядывая кусочек картона, покрытый перламутром и красивыми золотистыми завитушками.

Там значилось только имя: Вышинская Любава Мирославовна. Ого, имечко. Ну и ниже – номер.

– Будем строить твою жизнь заново. – Подмигнув, Любава поднялась и одарила еще одной усмешкой. – И не смей думать, что все плохо, – строго прибавила она. – Все только начинается, Иоанна. До встречи! – она помахала рукой и направилась к выходу.

Я же ошарашенно смотрела ей вслед, пытаюсь понять, когда успела сказать свое имя, ведь не читает же она мысли, в самом деле! В эмоциях воцарился легкий сумбур, но преобладало над всем смутное предвкушение, от которого подвело живот и сердце начинало скакать по всей груди. Давно в моей жизни сюрпризов не случалось, особенно приятных, и, пожалуй, я к ним готова! Остаток дня прогуляла по го-

роду, пользуясь погожим деньком, и домой вернулась в полном порядке. Все же отлично, на самом деле. Избавилась от женатика, получила интересное, интригующее предложение, так что жизнь прекрасна.

А работа, ну что работа? И в самом деле, кашки да молочные супчики поднадоели. Да здравствует креатив! В общем, умылась, поужинала и забралась под одеяло, практически сразу нырнув в сладкие объятия Морфея. И кто бы знал, каким будет пробуждение!

Сознание включилось резко, как будто кто-то невидимый нажал на кнопку. Я распахнула глаза, пытаюсь собрать мозги в кучу и не совсем понимая, где нахожусь, и вообще с осознанием себя возникли проблемы. Первое, за что зацепились мысли, это собственное имя: Иоанна. И все, на этом сведения о себе, любимой, заканчивались. Ой, нет, еще твердо знала, что обожаю готовить, умею это делать и с удовольствием изобретаю новые рецепты. Я с некоторой опаской открыла глаза, отметив, что мне как-то не слишком удобно лежать, что-то определенно мешало под поясницей. Я находилась в большом светлом помещении с рядами кроватей, но больницей не пахнет, наоборот – чем-то неуловимо свежим и терпким, будто сушеными травами с примесью специй. А рядом с кроватью сидела улыбчивая женщина средних лет в простом зеленом платье из льна и доброжелательно смотрела на меня.

– Вы кто? – голос был немного хриплый, видимо спросо-

нья.

Приподнявшись на локтях, я еще раз огляделась, отметила, что сама одета в подобие ночной рубашки с длинными рукавами и воротом, а еще... Мои волосы. Серебристого оттенка, тоже длинные, гораздо ниже плеч, и завивавшиеся крупными локонами. В сердце кольнуло беспокойство, отчего-то я была твердо уверена, что имела несколько другую внешность.

— С пробуждением, милая, — отозвалась женщина и наклонилась, заботливо поправив подушку. — Как себя чувствуешь? Хочешь встать?

— Н-нет, хорошо чувствую. Наверное. — Я помотала головой, чувствуя какую-то странность и на ней.

Рука невольно потянулась пощупать, и... О господи ты боже ж мой! Пальцы наткнулись на что-то мягкое, теплое и живое, являвшееся совершенно точно частью меня. И больше всего похожее на большое кошачье ухо... От неожиданности я отдернула руку и — черт возьми!!! — нервно дернула этим самым ухом! М-мамочки! Кто я?!

— Тише, родная, все в порядке, — успокоила женщина, видимо, заметив всю гамму эмоций на моем лице.

— Ч-что со мной? — пробормотала я сипло и откинула одеяло, собираясь вскочить.

Да, вскочила, хотя и пошатнулась, ноги держали не слишком хорошо. А потом замерла, ошарашенно глядя на обвившийся вокруг ног... роскошный пушистый хвост белого цве-

та, определенно принадлежавший тоже мне. Ушки, хвост... Ы-ы-ы-ы-ы! Сознание впало в ступор, мысли трусливо спрятались по углам, а разумная часть меня категорически отказалась выдавать приемлемые объяснения. Я – оборотень?! Коленки подогнулись, я рухнула обратно на кровать, едва успев убрать хвост, чтобы не сесть на него, и уставилась на женщину.

– Кто я? – жалобно спросила, чуть не хлюпнув носом от расстройства.

– Ты – *аррини*, дорогая моя. – Она погладила меня по ладони. – Твоя душа пришла в этот мир и заняла это тело, милостью богини. Добро пожаловать в Рамиос, девочка.

– А... аррини?.. – пробормотала обескураженно, хлопая ресницами и глядя на женщину. – Оборотень, что ли?

Та весело рассмеялась и покачала головой.

– Ну что ты, милая. Это переселенцы, – пояснила она. – Те, кого в их родных мирах ничего не держит и кому наша богиня дала шанс начать все сначала. Без груза прошлых неудач и плохих воспоминаний. Здесь у вас новое тело и новая жизнь, милая. Как тебя зовут? – поинтересовалась женщина.

У меня же в памяти всплыло словечко «попаданка» – наверное, из прошлой жизни. Так, значит, я из другого мира... И в нем не осталось ничего дорогого, если верить словам сиделки. Эмоции слегка улеглись, хотя еще потряхивало, и сознание пыталось цепляться за обрывки мыслей, выудить хоть

какие-то воспоминания, но безрезультатно. Все, что составляло мое прошлое, исчезло. Неужели там было так плохо? Я нахмурилась, рассеянно почесала около уха и едва не хихикнула от неожиданности – оказалось приятно, по коже разбежались щекотные мурашки. Хм, вот точно как у кошки.

– Иоанна, – представилась я послушно.

– Красивое имя, – искренне восхитилась женщина. – Я – Виттара, служительница при храме Любомиры. Помогаю аррини после пробуждения.

– И как тут все устроено? – Я помахала рукой в воздухе, чувствуя себя все увереннее с каждым мгновением.

Раз меня сюда перенесло, значит, так тому и быть. Не помню прошлого? Оно, наверное, к лучшему. Себя помню, это самое главное, ну а как устроиться, разберусь. В конце концов, готовить умею – не пропаду.

– Есть король, есть магия, – охотно начала рассказывать Виттара. – Переселенцы весьма уважаемы, и заполучить такого в работники считается большой удачей. Кстати, что ты умеешь делать? – спросила она. – Богиня оставляет навыки, которые пригодятся здесь, в нашем мире.

– Готовить, – не задумываясь, ответила Виттаре. – Очень люблю это дело.

– О! – просияла женщина, и я оторопело почувствовала, как мои уши в самом прямом смысле встали торчком, как у кошки, реагируя на всплеск любопытства. – Так это же здорово! Во дворце как раз королевский повар набирает себе

помощников! Решено, сегодня же отправишься во дворец, – заявила Виттара. – Сейчас только утро, как раз к обеду и будешь. Пока оденем тебя, приведем в порядок, я напишу рекомендацию и расскажу, как добраться.

Признаться, я слегка напряглась, услышав о дворце. Как-то слишком круто для скромной попаданки, на мой взгляд.

– А меня туда точно пустят? – с сомнением переспросила у Виттары.

– Анни, голубушка, конечно, пустят, – заверила она, и я решила положиться на служительницу – ей уж точно лучше известны здешние порядки. – Так запомни, магии тебе нечего бояться, все аррини изначально лишены ее, и на них она не действует вообще.

– О как. – Я помолчала, обдумывая новость, и пришла к выводу, что, пожалуй, она мне нравится.

И без магии обойдусь как-нибудь.

– Ну, пойдем оденем тебя? – предложила Виттара, встав и протянув мне руку.

Я снова поднялась, уже увереннее, и не удержалась, оглянулась, рассматривая новую часть тела, пушистую до безобразия и весьма своенравную. Надо еще приноровиться управлять ею, а то ведь нехорошо людей сшибать собственным хвостом. Потом пошла за Виттарой к одной из боковых дверей, где скрывалась обширная гардеробная. И вот там-то и увидела наконец, как выгляжу в этом мире...

Хорошенькая мордашка с широко раскрытыми, яркими

зелеными глазами, пухлыми губами и длинными ресницами, густая копна непривычного оттенка волос – платиновые, снова всплыло определение из прошлой жизни. И – уши. Приличного размера, покрытые мягкой белой шерстью снаружи и трогательно розовые внутри. Ох, как непривычно-то, мама моя. Пристально уставившись на них, сосредоточилась и... пошевелила. Получилось настолько по-кошачьи, особенно в сочетании с остальной почти кукольной внешностью, что от собственного отражения мимиметр превысил все мыслимые значения. Ой, опять словечко от прошлой меня. Забавное, однако, но очень точно выражает суть. М-да. Чую, желающих потискать такое чудо, как я, найдется предостаточно и придется их скалкой отгонять. А то и чем посерьезнее. Подавив вздох, отвернулась от зеркала и поспешила к Виттаре, уже отобравшей одежду.

– Ты не переживай, тут все новое, специально купленное, королевским указом все наши покупки оплачиваются из казны. И размеры всякие есть. Ну-ка, давай примеряй, – она сунула мне в руки ворох ткани и подтолкнула в сторону ширмы.

Спустя некоторое время я стала обладательницей симпатичной льняной юбки ярко-красного цвета, украшенной по подолу вышивкой бисером и тесьмой, под нее полагались нижние, крахмальные, придававшие форму и не мешавшие при этом ходить. Под мой роскошный хвост имелась и прорезь, и аккуратные завязки не давали юбке свалиться с меня.

К ней прилагались блузка с вырезом лодочкой и пышными рукавами и корсаж под грудь, не мешавший дышать и придававший моим и без того вполне притягательным формам аппетитный вид. Нижнее белье тоже порадовало: батистовая сорочка на тонких лямках и трусики, похожие больше на короткие шортики, с тесемками по бокам. И чулки, да, куда же без них. В общем и целом, покрутившись перед зеркалом, я осталась вполне довольна: ничего нигде не жало, не мешалось, и если бы не пресловутые ушки и хвост... Ладно, придется привыкать к этому. Хорошо еще, хвост не настолько длинный, чтобы мести землю, а то замучилась бы ухаживать.

– Так, дорогая, держи, – Виттара тем временем черкнула несколько строк на бумаге настоящим пером, окуная его в чернильницу. – Отдашь пану Жижтову, это королевский повар, – женщина протянула мне записку. – Жилье во дворце тебе дадут, и жалованье тоже будешь получать, а пока вот, на первое время, – и за бумагой последовал кожаный мешочек, в котором приятно звякнуло.

Все это сложила в сумку, повесив на плечо и крепко прижав к себе, чтобы, не дай бог, не украли. Виттара окинула меня взглядом, удовлетворенно кивнула и повела к выходу из храма, давая последние наставления.

– Храм стоит на главной площади, от него отходит центральная улица, иди прямо по ней и доберешься до дворца. Только никуда не сворачивай! – строго предупредила она.

Я кивнула, с любопытством оглядываясь: мы уже вышли в

основное помещение храма. Светлый, пронизанный лучами света из стрельчатых окон, украшенный множеством горшков с цветами и фресками на стенах, он производил впечатление. Я слегка поморщилась от ударившего в нос сладкого аромата, кажется, мне еще и слишком чувствительное обоняние досталось. Ладно, тоже полезная особенность, если подумать. Справа в нише стояла мраморная статуя женщины, показавшейся смутно знакомой, особенно вот эта лукавая улыбка. Надо понимать, та самая Любомира, по милости которой я и очнулась в этом мире.

Людей в храме оказалось не так много, в мою сторону с любопытством косились, однако не пялились в открытую, видно, и правда аррини не такая уж редкость. Мы подошли к широким распахнутым воротам, и Виттара остановилась.

– Ну, милая, удачи, – она кротко вздохнула, начертила в воздухе какой-то знак – наверное, местное благословение. – Если что, я всегда рада тебя видеть, – тепло улыбнулась моя первая знакомая в этом мире. – Тебе туда, Анни.

Я оглянулась, шагнула на площадь, выложенную брусчаткой, и полной грудью вдохнула воздух нового мира. Ой, это зря. В нос тут же ударило множество запахов, он зверски зачесался, и я чихнула, тряхнув головой. Уф. Надо поосторожнее, пока не привыкну. И я осмотрелась, немного нервно облизнувшись и чувствуя, как суматошно колотится от волнения сердце.

Площадь, где располагался храм Любомиры, оказалась

треугольной. Передо мной, сомкнувшись углами, стояли еще два здания, одно со шпилем и часами, красно-кирпичного цвета – ратуша, и второе – массивное, торжественно-монументальное, с колоннами и портиком. По внешнему виду и не понять, какое у него назначение, и я решила потом спросить у кого-нибудь. От острого угла начиналась прямая, широкая улица, а впереди... Мой зачарованный взгляд замер на холме, возвышавшемся над городом, вершину которого венчал дворец. Точнее даже, ажурный замок с множеством башенок, изящных перемычек-галерей между ними, шпилей, и выглядел он как взбитые сливки на марципановом торте. Даже отсюда резиденция местного короля смотрелась воздушной и притягивающей взгляд, очень гармонично вписываясь в общий вид города. А внутри, наверное, там вообще красотища...

Вздохнув с легким разочарованием – кто же пустит повариху в парадные залы, – я взяла себя в руки и неторопливо пошла вперед, к главной улице. Народу на площади было не так чтобы много, но достаточно, и я снова ловила любопытные взгляды, особенно от детей. Надо беречь хвост, а то не успеешь оглянуться, как найдется какой-нибудь ушлый, жаждущий запустить потные пальчики в пушистый мех. В центре площади даже располагался небольшой сквер с несколькими деревьями и скамейками под пышными кронами. Весьма продуманно, учитывая яркое солнышко и довольно жаркий день – климат здесь мне уже нравился.

Центральная улица называлась Триумфальным проспектом и была действительно широкой, с тротуарами и стоками для дождевой воды. Экипажи и всадники двигались в две полосы, в обе стороны, на перекрестках в специальных будочках стояла городская стража в темно-зеленых мундирах, зорко поглядывая на прохожих. Широкие витрины двух- и даже трехэтажных не магазинов, салонов – в основном, конечно, разнообразных нарядов. Отдельно стоящие особняки, полагаю, местной аристократии, окруженные садами с фонтанами и яркими клумбами за коваными заборами. Солидные рестораны с швейцарами и уютные кафе со столиками на улице, откуда мой чуткий нос улавливал божественные ароматы, и я невольно притормаживала, едва не облизываясь.

Город мне нравился с каждым мгновением все больше. Шумный, живой, разноцветный, завораживающий, и кстати – чистый. Везде стояли урны, сюрпризы от лошадей убирали специальные люди с тачками, ловко маневрируя между экипажами и всадниками, и я не удивлюсь, если здесь в домах нормальный водопровод имеется. В памяти почему-то крутились обрывки каких-то суждений насчет того, что средневековые города ужасно грязные и вонючие – наверное, отголоски прежней жизни. Может, в моем мире все было по-другому, но здесь – вот так. И это радовало.

Попадались, кстати, и такие, как я, пока дошла до середины проспекта, встретила аж двоих. Мужчина, похожий на спаниеля, высокий, с грустным вытянутым лицом и вислыми

ушами, и дородная пышнотелая дама, ее ушки были круглыми и плюшевыми, а хвоста я не увидела – наверное, он короткий и под юбкой. Счастливица... Мне же все сильнее хотелось взять собственный в руки, чтобы ненароком не прищемить или не дай бог, хм, обшерстить кого-то из прохожих. Может, именно поэтому, слишком занятая своенравной пятой конечностью и слегка пришибленная ворохом новых впечатлений, я не обратила внимания на притормозивший у тротуара наемный экипаж, из которого вышла особа в плаще с накинутым на самый нос капюшоном.

Я буквально врезалась в нее, чуть не сбив с ног, и только открыла рот, чтобы извиниться, как леди прошипела не хуже гадюки:

– Глаза разуй, кошка драная! Путаются тут всякие!..

После чего, стремительно развернувшись, незнакомка скрылась среди прохожих, оставив меня растерянно хлопать ресницами. А еще на брусчатке я заметила черный бархатный мешочек.

Глава 2

– А... – дернулась было, выискивая впереди фигуру в плаще, но куда там.

Леди исчезла, а мешочек остался, маня своим загадочным видом. Взять или не взять? А вдруг мадам хватится и потом обвинит в воровстве? Я осторожно оглянулась, но прохожим до меня и мешочка никакого дела не было. Ну, в конце концов, сама виновата, если что-то драгоценное, в следующий раз внимательнее будет. Я и подняла вещицу, тут же с любопытством заглянув внутрь. Там оказался крупный бордовый, неограниченный камень. Озадаченно покатала его между пальцами, чувствуя, как уши встали торчком. Драгоценный или нет? Раз память не выдала никаких сведений на сей счет, раньше я, надо понимать, неограниченных драгоценных камней не видела. Ладно, как появится возможность, схожу к ювелиру, отдам на проверку, что это вообще такое. И я направилась дальше по проспекту, спрятав находку в сумку и теперь уже внимательнее глядя по сторонам.

До самого дворцового комплекса больше ничего, слава богу – или богине уже? – не случилось. Хвостом никуда не влезла, за уши теребить не пытались. Проспект упирался в еще одну небольшую площадь перед воротами, около которых стояли королевские гвардейцы в фиолетовой с белым форме. Сам холм окружала высокая стена, подозреваю, еще

и магией опутанная, раз она в этом мире присутствует. Нашарив в сумке записку от Виттары, я смело подошла к охране и протянула бумагу, хотя в животе от нервных переживаний образовалась гулкая пустота.

— Добрый день, — вежливо поздоровалась я с рослым гвардейцем. — Подскажите, как я могу найти господина Жижтова?

— О, аррини! — Брови гвардейца поднялись, заинтересованный взгляд скользнул по мне. — В помощницы пришла? — понимающе кивнул он. — Пойдем, проводят тебя, а то заблудишься.

Я послушно зашагала за ним до караулки, где мне отрядили в сопровождающие такого же плечистого молодца, только с буйной русой шевелюрой, и мы начали неспешно подниматься по террасам парка. Слева плавно изгибалась вокруг пологого холма подъездная аллея, вдоль которой росли раскидистые деревья, образуя зеленую арку. Меня вели по центральной дорожке, а я рассматривала окрестности, восхищаясь яркими клумбами, беседками, увитыми плющом и дикой розой, фонтанами и статуями. Живая изгородь разной высоты делила парк на отдельные уютные уголки, где можно было отдохнуть или уединиться, справа же парк плавно переходил в лесистую часть, судя по пышным темно-зеленым кронам. Симпатично, ничего не скажешь. А впереди вырастал дворец, вблизи похожий на ажурное произведение искусства гениального архитектора. Ощущение воздуш-

ности сохранялось благодаря все тем же башенкам и шпилям, соединявшимся бесконечными переходами с витражными стеклами, только центральная часть представляла собой единое здание.

Перед главным входом с крыльцом и портиком с балконом располагалась просторная площадка, двери охраняла очередная пара гвардейцев, но меня повели в обход здания.

– Кухня дальше, – коротко ответил мой сопровождающий на вопросительный взгляд.

Эх. А хотелось бы пройтись по дворцу, посмотреть, как там внутри... С другой стороны, не нужно мне лишнее внимание придворных, ну его. Мы обогнули главный корпус, украшенный лепниной, мозаичными панно и скульптурами, прошли еще немного мимо пристроек с галереями и остановились около скромной деревянной двери.

– Вам сюда, – и гвардеец негромко постучал.

Раздался скрежет замка, и через мгновение створка распахнулась, явив моему взгляду короткий коридор со светлыми, крашеными стенами и сидевшего у двери подростка, одетого в льняные штаны, башмаки и чистую белую рубаху. При виде меня его глаза восторженно заблестели, и я чуть позорно не спряталась за спину гвардейца, чувствуя угрозу и ушкам, и хвостику. Черт, хоть табличку вешай: «Не трожь – покусая!» Ну или нарычу в крайнем случае...

– К пану Жижтову, – сообщил мужчина, аккуратно подтолкнув меня к порогу.

– А... Да-да, конечно! – отмер парнишка, все так же не сводя с меня взгляда.

Грозно нахмутив брови, хотя, подозреваю, это не произвело никакого впечатления, я поджала губы, демонстративно подхватив хвост и прижав его к себе, и вошла, задрав нос. Я не кошка, ну правда, чтобы каждый встречный норовил потискать! За спиной раздалось едва слышное хмыканье с отчетливыми ехидными интонациями, будто гвардеец мог слышать мои мысли, а потом дверь закрылась, и парнишка повел за собой, то и дело оглядываясь.

– Вы в помощницы, да? Здорово! Это большая удача, аррини во дворце! А теперь будет целых два! Вас обязательно возьмут, я уверен! – тараторил он, к моему облегчению, не делая попыток как-то подобраться к хвосту.

Вот и здорово. Мы вышли из коридора и оказались в небольшом круглом помещении, полном стражи – у них здесь было что-то вроде караулки. Отсюда же разбегались еще несколько коридоров с дверьми, и по одному из них мы и направились. Я удостоилась лишь косых взглядов, но никто не спрашивал, к кому и кто такая. Ну и хорошо. Парнишка вел меня дальше в лабиринт коридоров и подсобных помещений, навстречу нам то и дело попадались спешащие по своим делам горничные и иная прислуга. И все только мельком окидывали меня любопытными взглядами, особо не докучая вниманием.

А вскоре, когда мы вышли в очередной широкий коридор,

мой нос уловил ароматы разнообразной стряпни, и, прежде чем проводник указал направление, впереди раздался громогласный рассерженный рев:

– Марька!!!

Я аж вздрогнула, невольно отступив на шаг и с опаской покосившись на широкий проем – голос доносился оттуда. А парнишка, широко улыбнувшись, махнул именно туда:

– В общем, кухня там, – и шустро скрылся, оставив меня одну.

С сомнением покосившись на вход, я сделала пару шагов, и тут из кухни выскочила всхлипывающая девушка, чуть не врезавшись в меня, и крикнула кому-то – полагаю, обладателю могучего баса:

– Я не специально, пап! Ой, – а это уже мне, я еле успела увернуться от барышни по имени Марька. – П-простите... – запнувшись, произнесла она почти шепотом, а я смотрела, как увеличиваются ее глаза и на дне зрачков загорается отчетливый восторг. – Аррини?! – тихо пискнула дева, всплеснув руками. – Настоящая?

Нет, игрушечная. В самом деле, начинает немножко раздражать. Марька выглядела лет на шестнадцать-семнадцать, с длинной русой косой до пояса, толщиной с мое запястье, с широко раскрытыми наивными глазами красивого темно-серого цвета. Лицо сердечком, нежные черты, и, в общем и целом, весьма эльфоподобная барышня. Дополняли образ платье нежно-голубого цвета с кружевной белой оборкой по ни-

зу и передник. Я осторожно кивнула, на всякий случай держась подальше от девицы, и быстро произнесла:

– Пришла к пану Жижтову наниматься помощницей. Мне сказали, ему требуются...

– Ой, ты к нам?! – тем же нездоровым восторженным тоном перебила она и ухватила меня за руку. – Пойдем скорее, папа будет очень рад... наверное, – неуверенно добавила Марька, чуть притормозив перед порогом. – Меня Маруня зовут, – едва слышно представилась она, глубоко вздохнула и шагнула вперед.

Так, неужели это вот существо – дочь королевского повара? Судя по всему, да. Интересно... И я решительно вошла за ней в царство пана Жижтова. Тут царила на первый взгляд совершенно бессмысленная суета, шум, выкрики, что-то шкворчало, булькало, шипело. Душный, влажный воздух наполняли разнообразные ароматы, от которых я едва не расчихалась с непривычки, морщась и фыркая. Помещение кухни оказалось большим, просторным, сквозь широкие окна ближе к потолку падали косые лучи света, да и несколько люстр в три-четыре яруса вполне сносно освещали вотчину пана Жижтова. Вдоль стен стояли столы, где что-то резали, смешивали, раскладывали, взбивали, у дальней стены виднелось несколько больших очагов с котелками, жарящимися тушами, отдельно стояли и печки, где что-то выпекалось. Глаза разбегались, и я в растерянности замерла, хлопая ресницами и силясь понять, что делать и к кому об-

ращаться. Только ничего не успела придумать, снова раздался рев, причем гораздо ближе, и я чуть не оглохла и даже слегка присела от неожиданности.

– Половник тебе в задницу, да что ж ты творишь, индюк ощищенный! Сейчас выкипит же, снимай быстро! Куда ты столько соли, хвост мне в рот, я же сказал, половину чайной ложки! Марька, живо за стол, горе мое луковое, как хочешь, исправляй салат!

Мой оторопелый взгляд замер на мужчине внушительных габаритов, он командовал всей этой неразберихой, стоя на возвышении у противоположной стены, зорко наблюдая со своего места за подчиненными. И все бы ничего, но пан Жижтов оказался... аррини. Буйная, густая шевелюра каштанового цвета, похожая на кучеряшки игрушечной собаки, лохматые уши, круглое лицо и кустистые брови, сейчас грозно нахмуренные. Он напоминал шумного барбоса, который только кажется грозным, а на деле добрый и отзывчивый. Королевский повар скользнул по мне заинтересованным взглядом, пошевелил бровями и кивнул своим мыслям.

– Ты! – в меня уткнулся толстый, мясистый палец. – С Марькой встанешь, а там посмотрим! Живее, живее, что вы как воблы вареные, скоро второй завтрак накрывать! – хлопнул Жижтов в ладоши.

Первая растерянность прошла, и я ощутила уверенность, что нахожусь на своем месте. Ухватила Маруню за руку и решительно заявила:

– Показывай, что ты там наделала.

Горе-повариха вздохнула, ее глаза стали печальными и подозрительно заблестели, но она послушно подвела к одному из столов и махнула на глубокую салатницу.

– Вот, – грустно сообщила Маруня. – Я задумалась и вместо обычных листьев зелени добавила лимонного клевера, а он кислый.

Заглянув в емкость, опознала нечто, похожее на рукколу, и огурцы. Ага. Повела носом, принюхиваясь, и скомандовала:

– Принеси мне фартук, еще – редис, соевый соус и бальзамический уксус...

– Чего? Редис есть, а остальное – не знаю, – переспросила Маруня не слишком уверенно, и я запоздало подумала, что здесь эти вещи наверняка или по-другому называются, или есть их аналоги.

Вздохнула, повязала фартук и поправилась:

– Тогда покажи, где у вас всякие добавки хранятся. И режь редис пока.

Девушка подвела к большому деревянному шкафу, где на полках аккуратно стояли разнообразные баночки и бутылочки с содержимым всех цветов, и я доверилась нюху. Нашлись здесь и аналоги соевого соуса и бальзамического уксуса, и я, довольная, направилась к столу, бережно и крепко прижимая бутылочки. Только вот где-то на середине пути остро ощутила чей-то недобрый взгляд, от которого за шиво-

рот словно пригоршню снега высыпали. Едва не споткнувшись, я быстро пробежалась глазами по кухне, недоумевая, за что удостоилась такой неприязни, и наткнулась на девушку с подносом свежееиспеченных булочек. Довольно миленькая, в чепце, из-под него выбилось несколько темных локонов, но все портили поджатые губы и гримаска неудовольствия. Хм. Ладно, буду иметь в виду и возьму девушку на заметку, мало ли что, и Маруню спрошу, кто это такая.

– Вот, – подошла к нашему столу и, еще раз принявшись, быстро полила поочередно добытыми соусами – редис девушка уже порезала. – Ну, совсем другое дело, – удовлетворенно кивнула, попробовав получившееся. – Маруня...

Только спросить не успела, к нам совершенно неслышно, что удивительно для подобной комплекции, подобрался пан Жижтов. От его громкого голоса над ухом я едва не подскочила, запутавшись в юбках и собственном хвосте.

– И что тут у вас? – Его лохматая голова наклонилась над моим плечом, и королевский повар подхватил порцию салата большой деревянной вилкой. – Посмотрим...

Покосившись на него, я осторожно отступила в сторону, пока Жижтов с сосредоточенным видом жевал мое творение, потом задумчиво кивнул и выпрямился.

– Что ж, неплохо, – прогудел удовлетворенно королевский повар и подхватил миску. – Можно отправлять. Займитесь теперь паштетом. – Жижтов покосился на дочь: – Маря, расскажешь рецепт, а потом и познакомимся поближе. – После

чего он оставил нас, на ходу подзывая к себе кого-то из помощников и вручая миску с салатом.

– Маруня, – тихонько позвала я воспрянувшую духом девушку. – А кто вон та девушка? – кивнула на проходившую недалеко девицу, даже не посмотревшую в нашу сторону.

– А, это Алаира, – охотно ответила та. – Тоже недавно пришла в помощницы наниматься. Но знаешь, она мне не нравится, – доверительно сообщила Маруня, заглянув в глаза.

– Ладно, что там с паштетом? – вернула я разговор в деловое русло.

Ну понятно, конкурентка, значит. Похоже, насчет возможных гадостей я права и нужно держать ухо востро с этой барышней.

– Забери вон там, у Крыни, она обычно готовит основы, – Маря указала на стол неподалеку, где невысокая девушка, тоже в чепце и переднике, с сосредоточенным видом мешала что-то в большой миске.

– Ага. – Я отправилась за паштетом, мельком отметив, что чепец и мне не помешал бы, надо обзавестись обязательно.

Я забрала миску с пастообразной светлой массой, пахнувшей курицей, пока без специй и добавок, и в голове тут же отчетливо всплыл рецепт. Интересно, насколько отличается местный вариант?... Ох, зря я задумалась, этим немедленно воспользовалась Алаира и довольно сильно толкнула в плечо, проходя мимо, – уверена, нарочно. Я чуть не выронила

глиняную миску, зыркнув на вредную особу, а она еще и что-то просыпала из открытой банки, одарив гаденькой и одновременно сладкой улыбочкой.

– Ой, прости, не заметила! Тут такая суматоха! – пропела она, хлопнула ресницами, и в глубине глаз отчетливо загорелся злорадный огонек.

Я повела носом и сморщилась: Алаира сыпанула мне сахара в паштет. Ах так, да? Я посмотрела вслед девице, прищурившись, и в сознании вдруг прозвучала странная строчка: «А я маленькая ме-ерзость, а я маленькая гнусь...» Привет из прошлой жизни? Полагаю, да, но очень подходит к моему воинственному настрою. Только мстить мы будем тоньше, пока же...

– Ой, как же так! – горестно всплеснула руками Маруня, углядев засыпанную сахаром массу. – Папа снова ругаться будет... – тоскливо протянула она и душераздирающе вздохнула, шмыгнув носом.

– Не реви, – решительно прервала я слезоразлив. – Так, специи где у вас? И принеси сливочного масла, чернослива, орехов и тертой на мелкой терке моркови.

Брови Маруни поднялись, но переспрашивать и уточнять она не стала, отвела меня к шкафчику со специями, а сама пошла добывать требуемое. Я принялась, безошибочно нашла аналог мускатного ореха, смесь перцев, пикантную и душистую, и на обратном пути прихватила еще пучок укропа. Должно получиться необычно, нежно и вкусно. В четыре

руки мы с Маруней быстро смешали все, перетерли пестиком в однородную массу, и я попробовала паштет – отлично вышло, и сахар ничуть не испортил! Маря, попробовав, восторженно пискнула, и во взгляде девчонки опять мелькнуло обожание.

– Ну, как тут дела? – Жижтов снова подкрался незаметно, а может, это я слишком увлеклась процессом готовки.

– Прошу, – с улыбкой повела рукой, отступив от стола и предлагая попробовать творение рук своих.

Королевский повар на сей раз подошел с ложкой, тоже внушительных размеров, продегустировал паштет, и на его лице отразилось удовольствие.

– Мм, какой необычный рецепт, расскажешь потом, – кивнул он. – Так, пушистая моя, пойдем пообщаемся, – Жижтов крепко ухватил мое запястье мозолистой рукой и потянул за собой.

Кухню мы покинули и зашли в небольшой кабинет рядом, и после того, как закрылась дверь, тишина даже слегка оглушила. Я отдала записку от Виттары, представилась, Жижтов что-то отметил в увесистой книге и дернул толстый шнур – наверное, кого-то вызывал.

– Значится, так. – Он откинулся на спинку, окинул меня внимательным взглядом. – Сейчас подойдет моя супруга, дворцовая экономка, она ведает размещением слуг и обеспечением всем необходимым. Кухня начинает работать с пяти утра, но ты можешь подходить к шести, пока разведут пе-

чи, подвезут продукты и все такое. Заканчиваем обычно часам к десяти, если никаких торжественных пиров, а бывает, и раньше. Положен один выходной день на неделе, задаток тебе выдам, чтобы обеспечила себя необходимым. С жалованьем определимся к концу недели, понаблюдаю за твоей работой. – Жижтов окинул еще одним внимательным взглядом, и тут открылась дверь, впуская посетителей.

Одна – дородная, пышнотелая дама с живыми карими глазами и румянцем во все щеки, в накрахмаленном чепце и платье, украшенном кружевами. За ней проскользнула неугомонная Маруня.

– Элинка, драгоценная, вручаю тебе заботу об Иоанне, моей новой помощнице, – торжественно сообщил Жижтов. – Сегодня пусть устраивается, обживаетесь, а завтра утром жду на кухне. – Повар поднялся, открыл дверцу одного из шкафов, стоявших рядом со столом темного дерева, и достал из ящика приятно звякнувший мешочек. – Вот, держи.

Я взяла подарок, условия работы во дворце вполне устраивали.

– Спасибо, пан Жижтов, – поблагодарила повара и улыбнулась.

– Пойдем, дорогая, покажу, где ты будешь жить. – Элинка подхватила меня под руку и вывела из кабинета. – Для слуг отведено целое крыло, есть общие купальни, в комнате умывальник и уборная, – по пути рассказывала она, а Маруня пристроилась с другой стороны. – Постельное белье и поло-

тенца выдам, каждую неделю смена...

— Мам, мам, а можно, я покажу Анни в городе, что где? — тут же встряла Маруня, восторженно косясь на меня. — Ну, ей же вещи надо прикупить, одежду там. — Девушка махнула рукой.

— Хорошо, деточка, — легко согласилась пани Элинка и погладила ту по голове. — Только осторожнее, к вечеру чтобы была во дворце!

— Конечно-конечно! — Показалось, Маруня от радости сейчас запрыгает на месте и захлопает в ладоши.

Элинка выдала мне стопку белья в кладовой и проводила в отведенную комнату. На первом этаже, недалеко от кухни, чистенькая и опрятная, с двумя окнами, выходящими в небольшой сад. Узкая кровать, шкаф, стол, стул, пара полок на стенах, в углу — простенький туалетный столик с овальным зеркалом и половик на выскобленном полу. Ничего лишнего, скромно, но я надеялась со временем обжить этот уголок и придать ему уюта. Спрятав ключ в сумку, я последовала за Маруней к выходу из дворца — мы направлялись в город за покупками.

Только вот дорога наша лежала снова через кухню, где пан Жижтов громогласно грозился надеть кому-то кастрюлю с соусом на голову и засунуть сковородку в интересное место, причем не ручкой. Маруня хихикнула и мило покраснела, я же восхитилась фантазией королевского повара — за ним записывать надо и учить, чтоб потом вот так вот завернуть кра-

сиво. И мы даже почти дошли до двери, когда неожиданно позади раздался чей-то высокий, нервный голос, легко перебивавший шум в кухне:

– Пан Жижтов! Пан Жижтов! Кто готовил паштет сегодня к завтраку?!

Ой. Неужели не понравилось?.. Я замерла, боясь обернуться, только хвост нервно дернулся – хорошо, стояла далеко от столов и не задела ничего. В кухне установилась звенящая тишина, Маруня испуганно покосилась на меня, и, конечно, вредная Алаира не преминула воспользоваться ситуацией.

– Это она! – с отчетливым злорадством наябедничала эта особа и наверняка еще и пальцем показала.

У меня аж между лопатками зачесалось от многочисленных взглядов и, кажется, шерсть на ушах дыбом встала... Рядом тихо пискнула Маруня, и я взяла себя в руки, решительно сжав губы. Рецепт мой, значит, отдуваться тоже мне. Повернувшись, я нашла взглядом щуплого высокого человечка в темно-синей, с серебряным шитьем ливрее, с зализанными волосами – наверное, какого-нибудь лакея или камердинера, я не разбираюсь в иерархии дворцовых слуг.

– Да, это я делала паштет, – спокойно призналась незнакомцу.

А тот вдруг просиял, вытянул руки по швам и торжественно произнес, не сводя с меня глаз:

– Ее величество пожелала, чтобы это блюдо подавалось ей

каждый день к завтраку, и тому, кто составил этот рецепт, в награду пять золотых! – после чего развернулся с прямой, как доска, спиной и вышел.

Еще несколько секунд висела тишина, только кто-то негромко присвистнул, и мое чуткое ухо слышало отчетливое досадливое шипение, даже знаю от кого, а потом поднялся гвалт и... Я поспешно выскочила из кухни, не желая отвечать на вопросы о таком удачном рецепте – потом заберу свой приз. Алаира, наверное, теперь локти кусает, что сдала меня с потрохами, и от этой мысли на губах появилась довольная улыбка.

– Небось теперь жалеет, что наябедничала на тебя, – хихикнула рядом Маруня, явно думая о том же, о чем и я. – Так здорово, что твой рецепт понравился! – счастливо заулыбалась дочка повара. – Королева очень привередлива в еде, – с коротким вздохом призналась моя спутница. – Постоянно ей что-то не нравится. Так что ты точно останешься! – радостно закончила девушка, чуть не вприпрыжку скача вокруг меня.

Мы покинули дворец и направились в город. Маруня почти сразу свернула с проспекта и повела куда-то вглубь, где улицы были не такими широкими и дома поскромнее, но все так же чисто, и патрули стражи присматривали за порядком.

– На главной тебе нечего делать, там сплошь для аристократов все, – объясняла на ходу Маруня. – А вот в Торговом квартале лавки попроще и цены подходящие, так что лучше покупать там. После, если не устанешь, могу город пока-

зять, – предложила она, и я не стала отказываться.

Следующие два часа мы всласть нагулялись, я с удовольствием окунулась в процесс покупок, обзаводясь всякими необходимыми для любой девушки мелочами. Деньги здесь были трех видов: медные, серебряные и золотые, система весьма проста – по сотне монет предыдущего достоинства в каждой следующей. Отлично. А еще оказалось, что для прислуги из дворца существует доставка. И не придется потом бродить с пакетами и коробками. Я старалась покупать практичные вещи, ноские и без лишних кружев-рюшечек, на кухне они будут только мешать. Однако Маруня уговорила на симпатичное шелковое платье нежно-лавандового цвета, украшенное серебристым стеклярусом, – всего-то один серебряный и пятьдесят медных монет.

– Вдруг на танцы как-нибудь пойдем, – невозмутимо произнесла негодница, стрельнув в меня хитрым взглядом.

– Какие еще танцы? – рассеянно обронила я, расплачиваясь с хозяйкой лавки.

– Ну, вообще, здесь на площадях по вечерам устраиваются танцы. – Маруня лукаво улыбнулась. – Если интересно, можем хоть сегодня...

– Пойдем уже, – оборвала я ее, ухватив за руку и направившись к выходу из лавки.

Может быть, но позже, не сегодня точно. Завтра рано вставать на первый мой рабочий день, и я еще хотела обзавестись какой-нибудь тетрадью и писчими принадлежностями. Буду

записывать свои рецепты на всякий случай. Закончив с покупками, мы отправились дальше гулять по Аргунду – так назывался город, столица королевства. На главной площади я уже была, поэтому Маруня повела меня к Фиолетовому кварталу, там располагалась Академия магических искусств.

– А почему Фиолетовый? – озадачилась я, пока мы неторопливо шли по очередной улице, скользя взглядом по фасадам и витринам.

– Потому что там крыши фиолетовые, – невозмутимо пояснила Маруня. – Говорят, первый ректор академии очень любил этот цвет, а еще это официальный цвет королевского дома.

– Слушай, а вообще, как тут с магией дела обстоят? – решила прояснить интересующую меня тему. – Ну, кроме того, что на таких, как я, она не действует?

– Вообще, в пределах первой-второй ступени многие владеют, – охотно начала просвещать меня Маруня. – В основном стихии: воздух, вода, реже земля и огонь. У одного человека может быть только один какой-то дар, стихийный, некромантии, целительский, бытовая магия, артефакторика. Самый редкий – ментальный, на факультете в академии таких учится всего пятеро. Еще реже рождаются универсалы, у них все грани магии в одинаковой степени. – Маруня замолчала, пока мы переходили дорогу, внимательно глядя по сторонам. – Кстати, королевский советник – универсал, – доверительно сообщила она. – О, а вот наш городской парк, он

рядом с академией, там частенько студенты тренируются. И, собственно, сама академия.

Я замерла и в восхищении вздохнула, разглядывая высившиеся за оградой шпили и башенки – некоторые весьма причудливо изогнутые, даже закрученные спиралью, а одна так и вовсе походила на хрустальный кристалл, испускавший радужные блики, от которых глазам становилось больно. Ворота на территорию академии были гостеприимно распахнуты, туда-сюда курсировали студенты в разноцветных мантиях, оживленно что-то обсуждая.

– И что, у тебя тоже есть магия? – рассеянно спросила я, продолжая разглядывать сооружение.

– Немножко, и почти бесполезная, воздуха чуть-чуть, – призналась Маруня с явным недовольством.

А дальше продолжить разговор мы не успели: позади раздались крики, шум, дробный стук, и я, резко обернувшись в удивлении, узрела несущуюся прямо на меня обезумевшую лошадь с выпученными глазами и хлопьями пены на морде.

– Анни!!! – успела еще услышать панический вопль Маруни, а ноги как приросли к брусчатке, отказываясь двигаться.

Глава 3

В малом королевском кабинете было слегка тесно: теперь в нем находилось трое мужчин. Точнее, один – юноша лет двадцати трех, приятной наружности, но с поджатыми губами и упрямой складкой между бровями. Остальные – хмурый его величество Казимир за столом и Эрик у окна, с отсутствующим видом смотревший в парк, скрестив руки на груди.

– Юлиан, тебе не приходило в голову, что ночевать в борделе в объятиях гулящей девки не совсем подходит наследнику престола, будущему королю? – негромко, веско произнес Казимир, буравя пристальным взглядом старшенького сына. – Мало фрейлин? Щупай себе на здоровье. – Его величество хмыкнул.

– А они потом начнут настойчиво метить в мои невесты, спасибо, отец, – не скрывая язвительности, тут же отозвался Юлиан, и не думая извиняться.

– Пусть метят, тебе-то что за дело, – невозмутимо парировал Казимир. – От большинства можно откупиться точно так же, как от девок. В общем, так, Юлиан. – Король негромко хлопнул ладонью по столу. – Мне надоели твои детские выходки, буду действовать по-другому. С завтрашнего дня начнешь принимать участие в делах страны, проверю, чему там тебя научили в соседней академии. – Казимир прищу-

рился. – И чтобы никаких сбеганий из дворца, ваше высочество! – строго прибавил он.

Юлиан только открыл рот, чтобы возмутиться, но тут в разговор вступил Эрик:

– Мне потребуется небольшое количество вашей крови, ваше высочество.

В первое мгновение опешили оба, и отец и сын, только Казимир раньше понял, с чего такая странная просьба. Юлиан же с недоумением переспросил:

– Простите, что?

– Ваша кровь, – терпеливо повторил Эрик, чуть прищурившись. – Чтобы в следующий раз мне не пришлось поднимать на ноги стражу в поисках наследника престола, – пояснил он с отчетливой иронией. – И я мог лично явиться за вами, чтобы надавать вам подзатыльников. Или надрать вашу сиятельную задницу, – чуть тише добавил Эрик задумчиво и с таким мечтательным видом, что Казимир чуть не прыснул, развеселившись, но сдержался.

Лицо принца пошло пятнами, он вскочил со стула и сжал кулаки, гневно сверкая глазами.

– Я не мальчишка!.. – выпалил он, дернулся было развернуться и покинуть кабинет, но не тут-то было.

Все с тем же выражением лица Эрик слегка шевельнул пальцами, и ноги Юлиана словно выросли в пол, он не мог двинуться с места ни на миллиметр. Нелепо взмахнул руками, чтобы удержаться, в глазах мелькнуло беспокойство, а князь

Леденский неторопливо подошел, окинул принца непроницаемым взглядом и вытащил из ножен короткий острый кинжал.

– Вашу руку, ваше высочество, – как ни в чем не бывало любезным тоном произнес Эрик.

Скрипнув зубами, принц протянул ладонь, первый маг королевства уколол его палец и собрал несколько капель в маленькую склянку, вынутую из кармана, после чего отступил, спрятав добычу.

– Ну вот, мой принц, а вы боялись, – невозмутимо сказал Эрик. – Благодарю вас.

Юлиан метнул на него злобный взгляд, скрипнул зубами и вылетел из кабинета, громко хлопнув дверью. Казимир проводил отпрыска долгим взглядом и потер слегка щетинистый подбородок.

– М-да, – крикнул он. – И в кого такой, ума не приложу. Когда уже перебесится... – Его величество длинно вздохнул.

– Пусть лучше сейчас, чем когда корону наденет, – веско обронил Эрик. – Я сделаю амулет на крови, не переживайте, больше он никуда не удерет.

Казимир моментально нахмурился и поднялся из-за стола.

– Магия крови отнимает много сил, – протянул он, побарабанив пальцами по столу. – Я не требую от тебя...

– Пока я являюсь наставником принца, я сам от себя буду требовать, – оборвал князь Леденский. – И гораздо проще

сделать амулет, по которому я безошибочно найду Юлиана, даже если он будет без сознания. – При этих словах Казимир вздрогнул и нахмурился сильнее.

– Ему грозит опасность? – напрягся король.

– Нет, но я доверяю чутью. – Лицо Эрика на несколько мгновений стало отсутствующим. – Не переживай, я посмотрю за ним, – князь перешел на ты, отбросив официальность. – И пора бы ему невесту присматривать, – добавил он на пути к двери. – Может, тогда гонору поубавится.

– Эрик! – повысил голос его величество. – Не уходи от темы, тебе вредно заниматься такой сильной магией!..

Его светлость взялся за ручку и обернулся, снисходительно улыбнувшись:

– Амулет я зарядил, с утра выпил зелье, сейчас еще приму. Не переживайте, многоуважаемому ректору не придется больше с почившей тещей общаться.

Дверь за Эриком закрылась, а Казимир, опустившись в кресло, произнес в пустоту:

– Ну вообще-то я и так пригласил несколько подходящих кандидаток для Юлиана...

Очень кстати за несколько дней до возвращения принца в Аргунд прибыли два посольства: с юга – из Салавии, маленькой, но уютной страны на берегу моря, славившейся вкусным легким вином и ликерами, и с запада – из Илесты. В одной – две младшие принцессы, во второй – всего одна, однако этого Юлиану хватит. И с той и с другой страной Ка-

Казимир не против подружиться еще и с родственной стороны, тогда можно будет вести переговоры о снижении пошлин на ввоз товаров... Встрепенувшись и вынырнув из размышлений о предстоящем через день приеме, Казимир занялся бумагами – через час соберется Малый совет, следовало подготовиться.

Эрик зашел в свой кабинет, находившийся на этом же этаже, в крыле, где располагались покои королевской семьи и куда посторонний просто так не мог пройти. Здесь князь в тишине и спокойствии занимался неотложными делами, бумагами, донесениями и прочими важными вещами, и здесь же находилась лаборатория, куда и направился Эрик. Перед тем как заняться артефактом, он достал из шкафчика пузырек с ярко-синей жидкостью, накапал в стакан с водой ровно пять капель, и вода вспыхнула бирюзовым с искорками цветом. Зажмурившись, Эрик залпом выпил зелье, потрянул головой и, опершись на стол, несколько мгновений постоял, глубоко дыша. От зелья кружилась голова и во рту оставался мерзкий привкус, и вообще, его следовало принимать раз в три дня, но магия крови, как правильно заметил Казимир, требовала много сил. А без следящего артефакта мальчишка наверняка выкинет что-нибудь в очередной раз, чисто из юношеского упрямства.

Вздыхнув и пробормотав ругательство, Эрик достал заготовку – крупный ограненный рубин, склянку с кровью и сел за стол, сосредоточившись. Пальцы шевельнулись, вычерчи-

вая над камнем знаки; воздух, казалось, загудел от напряжения, а рубин налился бордовым свечением. Второй рукой Эрик взял склянку и наклонил, вытряхнув капли на заготовку, и жидкость тут же впиталась, а свечение сделалось ярче. На лбу мага выступила испарина, дыхание стало тяжелым, но он продолжал вычерчивать замысловатую вязь, а в центре рубина начала медленно закручиваться воронка. Еще несколько томительных мгновений воздух можно было нарезать пластами, — а потом свечение погасло, Эрик устало вздохнул и откинулся на спинку стула, прикрыв глаза и пытаясь справиться с накатившей тошнотой. Сила никак не хотела успокаиваться, несмотря на выпитое зелье, бурлила в крови, и кольцо с темно-синим сапфиром ощутимо нагрелось, тоже забирая на себя излишки. Опять придется заряжать сутки и сидеть на микстуре послабее, не влияющей на организм так, как синяя...

Через некоторое время Эрик все же справился с дурнотой, потянулся до хруста в плечах и встряхнул головой. Надо пойти проветриться, а камень пусть отлежится, впитает в себя магию и к вечеру будет готов окончательно. Как раз и оправа для него есть подходящая. Поднявшись, главный маг королевства вышел из лаборатории и коротким путем добрался до выхода в дворцовый парк, на ту его сторону, что находилась позади дворца. Здесь проще затеряться, и парк больше похож на лес. Эрик медленно пошел по тропинке, расстегнув несколько верхних пуговиц на рубашке, вдыхая полной

грудью свежий, сладковатый воздух и потихоньку приходя в себя. Однако его умиротворение и одиночество продлились недолго: из-за поворота выпорхнула какая-то придворная дама в ярко-алом платье и буквально врезалась в него, с притворным аханьем отшатнувшись в сторону и ослепительно улыбнувшись.

– Прошу прощения, ваша светлость! – проворковала леди, присев в низком реверансе так, что открывался весьма подробный вид на декольте и то, что оно скрывало.

Эрик смерил ее рассеянно-равнодушным взглядом, не впечатлившись прелестями, скупое обронил:

– Ничего страшного, леди.

Он сделал шаг, собираясь пройти дальше, но дама не дала, поднявшись и словно невзначай плавным движением заслонив ему дорогу, сложив изящные кисти перед собой.

– Вы не помните меня, князь? – тем же голосом проговорила дама, и Эрик чуть нахмурился, почувствовав глухое раздражение.

– Простите, нет, – предельно честно ответил он и с решительным видом обошел настырную незнакомку. – Я не желаю компании для прогулок, – на всякий случай добавил Эрик, оглянувшись через плечо, и поспешил скрыться за поворотом тропинки.

Еще не хватало очередной охотницы ему на голову. Время от времени среди фрейлин появлялись отчаянные и упорные, кого не пугали его неконтролируемые вспышки силы и

кому очень хотелось заполучить звание фаворитки главного мага страны. И ведь не останавливало то, что выше любовницы ни одна из них не поднимется. Универсалы женятся только на айсу, это знали все. Подавив раздраженный вздох, Эрик постарался не думать о предстоящем вечере, чуть ускорив шаг. Через полчаса начинается официальный рабочий день, и Казимир ждет его на Малом совете, надо до этого времени прогуляться и окончательно прийти в себя.

...Леди, прищурившись, посмотрела вслед князю Леденскому, ничуть не обидевшись на столь холодный прием. Усмехнувшись, она с уверенностью негромко произнесла:

– Не помнишь, значит. Ладно, скоро все будет совсем по-другому, милый князь.

После чего незнакомка развернулась и поспешила во дворец, надеясь, что ее величество не слишком разозлится. Если вообще обратит внимание на отсутствие за завтраком одной из придворных дам. Королева порой бывала весьма рассеянной, что сейчас на руку. Осталось только разрешить несколько досадных недоразумений, и отношение князя очень скоро изменится.

Время застыло, и движения замедлились, а тело так и отказывалось повиноваться. Кто-то что-то кричал, я слышала словно сквозь вату, а потом внезапно будто невидимая рука сильно дернула за талию, отчего я издала невнятный возглас и взмахнула уже своими руками. Вот когда поняла, что чувствует пробка, вылетая из бутылки, – именно такие ошуще-

ния меня охватили, когда я буквально врезалась в неожиданного спасителя, поймавшего в объятия. Лошадь и всадник пронеслись дальше, распуская прохожих, я же бессильно прислонилась к спасителю, медленно приходя в себя. Коленки дрожали, ноги стали ватными, в ушах раздавался звон, а сердце бухало кузнечным молотом, и дыхания никак не хватало.

– Что ж ты под копыта лезешь, ушастая! – сердито произнес молодой приятный голос, и я наконец подняла голову, разглядывая спасителя.

Юноша лет двадцати, с непокорными каштановыми кудрями, ярко-синими глазами и мягким изгибом губ, но суровый взгляд говорил о наличии характера. Одет в голубую мантию с вышитым на груди лепестком пламени. Думаю, не ошибусь, если предположу, что он студент той самой академии.

– С-спасибо, – пробормотала, не торопясь выбираться – ноги все еще не хотели держать. – Я... замешкалась...

– Ой, Анни, как же ты напугала меня! Папа бы не простил, случись что с тобой, ты что! – запричитала рядом Маруня, суетясь вокруг и пытаясь пощупать на предмет повреждений. – Все в порядке? Не ударилась, ничего не болит?

– Да в порядке я, в порядке, – нервно вздохнула, дернула ушами и совершенно естественным жестом пригладила их, от переживаний и волнения шлепнув хвостом по ногам парня. – Ох, простите... – Я виновато посмотрела на него и пой-

мала своенравную конечность.

– Все нормально. – Парень улыбнулся и наконец отпустил, и улыбка сделала его лицо еще привлекательнее. – Я Анжей, учусь здесь, – он махнул в сторону академии. – Четвертый курс, стихийник, воздух и огонь. – Анжей изобразил изысканный поклон, и мне тут же захотелось присесть в реверансе.

Только хвост жалко, подметать мостовую не хотелось. Поэтому просто вежливо кивнула и тоже представилась:

– Иоанна, можно просто Анни, повариха, работаю на дворцовой кухне.

– А я Маруня, – пискнула моя спутница из-за моего плеча, и, покосившись на нее, я заметила, как щеки девушки покрыл равномерный яркий румянец.

Смутилась, надо же. Что, неужели с парнями мало общается?

– Очень приятно. – Анжей снова наклонил голову. – У меня сейчас перерыв в лекциях, не возражаете выпить по чашечке горячего шоколада? За спасение? – Он подмигнул мне. – Тут недалеко есть чудесная булочная, там очень вкусные пирожные делают.

– Ой, я люблю сладкое! – выпалила Маруня, и ее глаза заблестели от предвкушения.

– Хорошо, не против, – легко согласилась я, уже практически оправившись от происшествия, а Анжей показался вполне приятным в общении.

Да и передохнуть после прогулки и покупок тоже хотелось. Мы посидели около часа, и булочная в самом деле понравилась. Мой чуткий нос наслаждался вкусными ароматами сдобы, шоколада, кофе, какао и прочих вкусностей, и в голове снова зашевелились рецепты. Вот очень вовремя я купила тетрадь... Анжей рассказал, что живет с матерью, после получения диплома собирается пойти дальше по научной линии изучения магии, и в планах – стать преподавателем академии. Серьезные такие планы, я зауважала парня. На все его вопросы я могла мало что рассказать, к разочарованию Анжея – он надеялся узнать побольше об *аррини*, по его словам, в самой академии их, естественно, не было. Как раз по причине отсутствия магии и наличия иммунитета к оной.

А уже когда мы расплатились – я настояла на том, чтобы разделить поровну, не настолько близко мы еще были знакомы, – Анжей вдруг предложил:

– Хотите вечером на танцы сходим? Я друга возьму, повеселимся. Часам к девяти освободитесь? – он вопросительно глянул на нас, и слова возражения застряли в горле при виде вспыхнувшего радостью личика Маруни.

Наверное, ей редко удастся повеселиться, отчего-то я была уверена, что подруг среди дворцовой челяди у девушки не так чтобы очень много.

– Хорошо, давай, – согласилась я и поспешно добавила: – Только ненадолго, у нас завтра рабочий день рано начинается.

ся.

– Я даже потом провожу вас обратно, – довольно улыбнулся Анжей.

Договорившись, что встретимся на одной из улиц около дворца, мы разошлись, вполне довольные знакомством. Побродив еще немного по Аргунду, отправились обратно во дворец – день уже клонился к вечеру, и солнце заливало крыши столицы золотисто-оранжевыми лучами. Надеюсь, работникам во дворце положен полный пансион, а то я уже успела снова проголодаться. Перед танцами хотелось посетить купальню, день все же выдался жарким, и еще я хотела проверить собственное отношение к воде. Хотя и не оборотень, а на кошку смахиваю. Вдруг я боюсь воды так же, как и животные?.. Надеюсь, нет, Виттара бы предупредила.

Когда я вернулась к себе, выяснилось, что покупки уже принесли – приятный сюрприз. Пакеты и коробки аккуратной горкой стояли посредине, а, как объяснила Маруня, запасные ключи были только у ее матери. Она обычно лично смотрела за доставкой покупок дворцовой прислуги, ну а если не получалось, то курьер оставлял товар на специальном складе, куда и приходили владельцы. Хорошо тут все устроено. Питаться можно было в общей столовой, причем на самообслуживании: у кого когда появится время, тот и приходит на кухню набрать себе еды. Отличный подход, расписание же у всех разное. Радостная Маруня, чуть не виляя воображаемым хвостом, помчалась организовывать нам ужин

и заодно отчитываться перед отцом, а я направилась знакомиться с купальнями.

К моей великой радости, я никого там не застала – видимо, остальные еще работой по дворцу заняты. Купальни делились на мужское и женское отделение, в женской части имелся предбанник со шкафчиками, а дальше собственно парная-мыльная. Общий бассейн для желающих освежиться, и – о счастье! – отдельные душевые со шторками! Король отлично заботится о дворцовых работниках, я уже чувствую себя яркой сторонницей монархии. И как выяснилось, воды все же не боюсь, хотя испытала весьма странное чувство, намыливая хвост специальным шампунем для шерсти – его мне продали в парфюмерной лавке. С ушами тоже пришлось быть осторожной, чтобы вода в них не попала. А так – с удовольствием поплескалась под горячей водой и, посвежевшая, отправилась обратно к себе – переодеваться, ужинать и уже идти на встречу с Анжеем: время незаметно подобралось к вечеру. В коридорах зажглись светильники, слуг стало больше: расходились по своим комнатам после трудового дня.

А вот в комнате возникла проблема, как высушить влажные волосы и – хвост. Как могла, сначала просушила полотенцем, а потом расчесала и решила обратиться к Маруне за помощью. Она вроде говорила, что владеет немножко воздухом... Переодевшись в новенькое платье из тонкого льна с красивой вышивкой, я покрутилась перед зеркалом, оста-

лась довольна и направилась в кухню – Маруня сказала приходить туда ужинать. Суеты к вечеру было уже гораздо меньше, и мы пристроились в уголке, уплетая вкусное рагу из горошков. Волосы и хвост Маруня мне без проблем подсушила, и я чувствовала себя на седьмом небе, настроение в душе царило отличное.

– Ну, пойдем? – весело произнесла девушка, когда мы отнесли посуду к мойщикам. – Папа отпустил, но сказал до одиннадцати вернуться, потом ворота закрываются, и все.

– Без проблем. – Я пожала плечами, и мы отправились на встречу с Анжеем и его другом.

Парк вокруг дворца украсился разноцветными огоньками, ярко освещавшими тропинки, в окнах тоже горел свет, и резиденция короля выглядела как нарядная игрушка. Кажется, я даже заметила мелькнувшие среди темной зелени платья, и чуткое ухо уловило чей-то томный смех и голоса. Ну да, придворные развлекаются. Стража у ворот проводила нас взглядами, и мы вышли на улицы Аргунда. Я наивно полагала, что, наверное, здесь с наступлением темноты жизнь тоже замирает, но не тут-то было. Ярко горели фонари, явно на магии, на улицах по-прежнемулюдно, только все больше нарядных дам и господ. Ну да, простым людям утром вставать рано, вот они скорее всего уже по домам сидят.

Маруня провела до улицы, где мы договорились встретиться с Анжеем, и парень уже ждал нас, нетерпеливо поглядывая по сторонам. На сей раз без мантии, конечно, в обыч-

ной одежде, и каштановая шевелюра, казалось, была растрепана еще больше.

– Добрый вечер, Маруня, Иоанна! – Он изобразил галантный поклон, отчего моя спутница снова смутилась, и тут же отвесил комплименты: – Прекрасно выглядите!

Ответить я не успела: из-за угла появился еще один молодой человек постарше, привлекательный, я бы даже сказала, красивый, но не в моем вкусе точно. На таких симпатяшек падки юные восторженные барышни вроде Маруни. Я же отчетливо поняла, что приятель Анжея относится к той породе ветреных и уверенных в своей неотразимости юношей, для которых слова «нет» не существует как класс.

– Анжи, привет... О, какая кошечка! – восхищенно присвистнул он, откровенно уставившись на меня, когда остановился рядом с нами. – Вот везет же тебе, а? – вздохнул пока еще незнакомец.

– Я не кошечка, я – Иоанна, – чуть резче, чем хотелось, ответила, на шагок отодвинувшись от него.

– Очень приятно, Юлиан, – тут же представился друг Анжея, на что Маруня рядом приглушенно ахнула и тихо-тихо прошептала:

– Ой, как нашего принца напоминает! Только он вроде как еще учится где-то в соседней стране, – не слишком уверенно добавила девушка.

– А если за ушком почесать, мурлыкать будешь? – продолжил паясничать Юлиан, с нездоровым интересом посматри-

вая на упомянутую часть меня.

– Не трогай уши! – нервно огрызнулась я, и хвост так же нервно дернулся, хлестнув по юбке.

На лице Юлиана отразилось разочарование.

– И что, даже хвостик нельзя погладить?..

– Юлиан, – нахмурившись, перебил наше весьма насыщенное общение Анжей и осуждающе посмотрел на приятеля. – Начинаю жалеть, что поддался на твою просьбу.

– Все, все, прошу прощения. – Юлиан поднял руки и даже отступил на шаг. – Больше не буду. Ну, идем? – резко сменил он тему и, прежде чем я успела отреагировать, подхватил меня под локоть, потянув к перекрестку. – Там, наверное, веселье в самом разгаре!

Чует моя пятая точка, что еще огребу с этим красавчиком проблем. Крайне самоуверенный тип, не люблю таких. В следующий раз попрошу Анжею не звать этого Юлиана. Если он будет, следующий раз.

– И откуда ты взялась, такая красивая? – решил продолжить непринужденный разговор мой спутник.

– С кухни. – Я же подумала, что откровенно хамить было бы с моей стороны не слишком вежливо, да и пока ничего предосудительного Юлиан не сделал. – Поварихой работаю.

Дворец не стала упоминать, мало ли что.

– О-о, вкусненькое готовить умеешь? – оживился парень, словно невзначай сильнее прижав мой локоть к себе. – А мне приготовишь? Могу в гости пригласить...

– Прости, к малознакомым мужчинам не хожу, – тут же твердо ответила и попыталась осторожно высвободить руку.

Не тут-то было.

– Такая строгая, – с насторожившим меня восхищением высказался Юлиан, и пришлось дышать глубоко и размеренно.

Маруня и Анжей шли чуть позади, тихо переговариваясь, и помощи ждать было неоткуда.

– Давай просто помолчим, ладно? – мило улыбнувшись, предложила я, уже немножко жалея, что согласилась на предложение Анжея.

Но кто же знал, что у него такой приставучий друг вида «бабник обыкновенный». Уверена, захотелось в свою коллекцию аррини, только и всего, ничем серьезным его интерес не объясняется.

– Ну не обижайся, ко... Иоанна, – с едва заметной заминкой произнес Юлиан, и я мысленно заплодировала – не стал обострять ситуацию. – О чем хочешь поговорить? Могу рассказать об учебе в академии, там столько всего было!..

Не дожидаясь моего ответа, Юлиан принялся травить байки, и хотя я слушала вполуха, над некоторыми даже смеялась – рассказчиком он оказался неожиданно хорошим. И это отлично отвлекало его от попыток обнять меня или притянуть ближе. А вскоре мы и до площади дошли, откуда доносились зажигательные звуки музыки. Те самые танцы, и желающих повеселиться набралось много, к моему мимолетному удив-

лению. Ох, балда, я же не умею танцевать!.. Наверное... Как-то не пришло в голову поинтересоваться у Виттары, заложено ли в мое новое тело это умение. Только вот Юлиан не дал мне ничего сказать, лихо развернул так, что я едва устояла на ногах, тут же обвинил талию, все-таки прижав к себе, и утащил в самую гущу танцующих, одарив довольной ухмылкой.

Вот... кот мартовский! Ну погоди, только позволь себе что-то лишнее! Каблучки на моих туфельках хоть и удобные, но острые, и ими можно очень неприятно отдавить ногу всяким наглецам, протягивающим руки не туда, куда надо.

Эрик только вышел из основного рабочего кабинета, где проводил встречи и совещания, поведя плечами и разминая затекшую спину, как висевший на груди артефакт ярко вспыхнул и отозвался болезненным уколом в висках. Неугомонный принц таки покинул дворец, несмотря на утреннее внушение.

– Вот паршивец, – с досадой выдохнул Эрик, дернувшись от неожиданности, и прикрыл глаза, настраиваясь.

Точно пора женить, может, тогда образумится. Или выдрать хорошенько хворостиной и посадить на муравейник пятой точкой, а потом не подпускать целителей, чтобы лучше дошло. Не теряя времени, Эрик почти бегом направился к выходу из дворца, сожалея, что пространственная магия в отсутствие стабилизатора ему недоступна: никакие зелья и амулеты не сдержат такого всплеска от открытия портала. А очередного срыва Эрик допустить не мог, они, конечно, с

королем в очень хороших отношениях, но если снова рванет некромантская составляющая его универсального дара...

Хмыкнув, князь ускорил шаг, отслеживая принца, – пока что он не слишком удалился от дворца, и Эрик надеялся, что мальчишка осел в какой-нибудь таверне поблизости.

Как оказалось, двигаться я умела, да и танец несложный, вроде быстрой польки. А вот о другой проблеме подумала не сразу: хвост! Мне же его тут запросто отдавят, прищемят или еще какую гадость сделают! Народу много, я одна – ар-рини и слишком уж выделяюсь, вон как косятся в мою сторону... Занятая собственными проблемами, я упустила из виду Юлиана, а он как раз и воспользовался моей рассеянностью. Ладонь скользнула с талии ниже, на копчик, где из специального разреза на юбке и торчало мое роскошное украшение...

– Ох, святые панталоны, какой пушистый! – восхищенно выдохнул он, и лицо негодника озарила мечтательная улыбка, а рука...

Зар-паза, он запустил пальцы в мех на хвосте и уже нагло поглаживал! Да кто ему разрешал вообще?! Зашипев не хуже разъяренной кошки, я оттолкнула слегка опешившего Юлиана, коротко выдохнула и, размахнувшись, вlepила пощечину.

– Нахал! – выпалила ему в лицо и, круто развернувшись, выбралась из толпы, сердито сопя и чувствуя, как шерсть и на многострадальном хвосте, и на ушах встала дыбом.

Пожалуй, я сейчас в самом деле похожа на взъерошенную

кошку, ну и плевать. В конце концов, гладить хвост — это слишком... интимно, вот! А Юлиана я едва знаю!

— Иоанна, подожди! — раздалось вслед, но я и не подумала остановиться или обернуться.

Внутри все клокотало и бурлило от возмущения, щеки горели от прилившей крови, и я стремительно шла куда-то вперед, сжав кулаки и лелея планы страшной мести. Вкусняшку ему, значит, приготовить? В гости звал, да?! Вот как соглашусь, как приду, как... как сделаю ему запеканку из творога с изюмом, и последний выковыривать заставлю! И молока ему дам, с пенками, и, пока не выпьет, из-за стола не выпущу!

Я летела по улице, чудом не сталкиваясь с прохожими, и даже не заметила, как углубилась в узкий лабиринт переулков, где уже совсем никого не было, хотя фонари и освещали булыжники. Остановилась, только когда дыхание совсем сбилось и в бок слегка закололо.

— Иоанна, да стой же!.. Ну прости, не удержался, так соблазнительно было. — Вот поварешка бешеная, увязался за мной и не отстал!

Развернувшись к Юлиану, стоявшему от меня в паре шагов, набрала в грудь воздуха, чтобы высказать все, что думаю по поводу его несдержанности, но тут сразу случилось несколько событий. В нос ударил тошнотворный запах прокисшего компота, я поперхнулась вдохом и сморщилась, не удержавшись от фыркания:

– Фу-у-у! Кто-то помои вылил на улицу?!

Успела поймать недоуменный взгляд Юлиана, потом из переулка вдруг выскочил какой-то незнакомец с бешеным взглядом и буквально сбил с ног моего спутника. А я даже спросить ничего не успела. Что-то громко зашипело, в воздухе над нами мелькнуло нечто сверкающее, а в следующий момент нас накрыл мерцающий щит. Меня же совершенно неожиданно скрутило непереносимым приступом боли.

Кажется, кто-то закричал. Кажется, раздался громкий хлопок и снова шипение, но я уже стремительно летела в милосердную темноту, где мне не выворачивала кости дикая, разрывающая внутренности боль. Собственный голос отказался повиноваться, горло перехватил спазм, и реальность померкла.

Глава 4

Мой обморок продлился недолго, судя по тому, что находилась я по-прежнему на улице, когда сознание вернулось. Точнее, первыми вернулись ощущения: ломота в теле, сухость во рту и ушибленный при падении на мостовую локоть. Конечно, никто не потрудился подхватить бедную меня, господа мужчины были заняты перепалкой.

– Посадить под домашний арест?! – шипел один, незнакомый. – Ты когда за ум возьмешься, а? Мало тебя гоняли? А если бы меня рядом не оказалось? Это же обычная молния, Юлиан! Ты должен не задумываясь отражать такие, а не стоять, разинув рот!

– Отравленная, а не обычная, – буркнул мой знакомый.

– Да плевать, не в этом дело! – ярился неизвестный. – Сколько в тебя вколачивать, что зря рисковать жизнью ты *не можешь*! Или учись защищаться как следует!

– Я просто на танцы с другом пошел! – огрызнулся Юлиан. – Мне и этого теперь нельзя, да?!

– Пока я не выясню причины покушения – нет, – холодно отрубил его собеседник, и я посчитала, что уже можно официально прийти в себя и поинтересоваться, кто это такой грозный так вовремя оказался рядом с нами.

Осторожно приоткрыла глаза, стараясь не шевелиться, и посмотрела сквозь ресницы, совсем чуть-чуть повернув го-

лову – лежала я удачно. Хм. Высокий, весь в темном, лицо хмурое, привлекательное, немного асимметричное, губы плотно сжаты, цвета глаз не видно. Брюнет, волосы чуть ниже плеч, пряди у висков подобраны и схвачены на затылке в низкий хвост. Интересно, кто он Юлиану и как нашел его здесь? Родственник, наверное, и маг скорее всего. Только вот с чего меня так скрутило? Я же не должна на магию реагировать, точнее, она на меня вообще никак не действует. И что это было, что за стрела? Покушение?..

И тут незнакомец повернул голову и посмотрел прямо мне в глаза все с тем же сумрачным выражением. Вдобавок ко всему в наступившей тишине раздался дробный стук каблучков, и на улицу выскочила слегка запыхавшаяся Маруня и резко затормозила, узрев живописную группу.

– Ой! – тихонько пискнула она и прижала ладонь к губам, оторопело хлопая ресницами. – Анни...

– Очнулась? – Между тем мужчина шагнул ко мне, и пришлось открывать глаза и вставать с мостовой.

Правда, тут же оперлась ладонью о стену дома, потому как еще слегка пошатывало и в ногах слабость не до конца прошла.

– К-кажется, – пробормотала, дернув ушами, и покосилась на хвост – вроде не испачкался особо.

– Кто такая и что тут произошло? – Мужчина и не думал представляться, скрестив руки на груди и буравя взглядом, не обращая внимания на замершую Маруню, превратившую-

юся в тень.

– Повариха, Иоанна, – послушно ответила, отряхивая юбку от пыли. – Не знаю, я просто... шла себе, никого не трогала, а тут это, – помахала в воздухе руками. – И я потеряла сознание, – честно ответила, почему-то не став уточнять о том, как стало больно.

Мужчина прищурился, осмотрел меня от кончиков ушей до туфель и слегка раздраженно выдохнул.

– Ладно. Можешь идти со своей подружкой, – отрывисто произнес он, кивнув. – Вижу, что не причастны к нападению.

Не став уточнять, как он определил это, а порадовавшись, что отпускают, я торопливо изобразила неуклюжий реверанс – видно же, что не простой человек, – и подошла к Маруне. Ухватила ее за руку и потянула за собой. Знать не хочу, что тут будет дальше с Юлианом, сам разберется, не маленький. Отойдя на несколько шагов от злополучной улочки, мы натолкнулись на Анжея.

– Ох, девчонки, а я ищу вас! – с явным облегчением выпалил он. – Куда удрали-то, здесь, конечно, патрули ходят, но мало ли что! А Юлиан где? Анни, он за тобой вроде пошел? – Анжей вопросительно глянул на меня.

– Его там, кажется, родственник какой-то нашел. – Я пожала плечами. – И был очень недоволен. На нас кто-то напасть пытался, стрелой вроде швырялись. Я не разбираюсь в этих всех ваших магиях, – нервно вздохнула и снова дернула ухом, совсем по-кошачьи. – Пойдем отсюда, а? – покосилась

на Маруню. – Завтра рано вставать...

– Я провожу, – твердо произнес Анжей, бросив взгляд за мою спину. – Раз за Юлианом пришли.

Показалось, в его голосе проскользнули странные нотки, но парень уже зашагал по улице, и пришлось догонять его вместе с Маруней. По пути во дворец я еще раз рассказала, что произошло, и попробовала осторожно вызнать интересующий меня момент:

– Анжи... А у аррини совсем-совсем никакой реакции на магию нет? Вот прямо совсем?

– Ну да. – Он хмыкнул. – Приворотные не действуют, ментальная магия тоже, сквозь иллюзии вы видите, стихийная тоже рассыпается: воздух превращается в ветер, вода, соответственно, в обычную воду, огонь гаснет. В общем, ты практически неуязвима, Анни. – Анжей ободряюще улыбнулся.

– Здорово! – восхитилась Маруня за меня, пока я обдумывала информацию.

– Так-то да, но от банального ножа в спину ничего не спасет, – проворчала, не склонная сейчас к позитиву. – И получается, что защитная магия на меня тоже не действует? – запоздало испугалась, вспомнив нечто, похожее на серебряный щит.

– Ну... – Анжей почесал в затылке. – Артефакты аррини точно разряжают, это я знаю, читал. То есть, насколько понимаю, если магия соприкасается с такими, как ты, то да, нейтрализуется.

Еще не знаю, зачем мне эти сведения, но на всякий случай пусть будут. И ничего не проясняло, с чего меня скрутила эта боль. Ладно, попытаюсь сама что-нибудь в библиотеке почитать, как свободное время образуется. До дворца мы добрались без происшествий, к моей тихой радости, и, оказавшись наконец в своей комнатке, я, умывшись и заплетя роскошную шевелюру в косу, нырнула под одеяло, моментально вырубившись.

Эрик сидел в кабинете, задумчиво рассматривая плавающую в ловушке зеленовато-лиловую субстанцию – остатки заклинания, которым накануне швырнули в Юлиана. Сам принц пока под домашним арестом, и ему категорически запрещено выходить за пределы дворца, князь лично перенастроил защиту, чтобы она не пропускала наследника. Конечно, пришлось сообщить Казимиру, и совместно они решили не предавать огласке происшествие, а расследовать тихо. Еще там, на месте, Эрик по-быстрому проверил обстановку, это практически не требовало затрат – ауры, эмоции, ничего сложного. Отравленную стрелу навели откуда-то из другого места, скорее всего именно по ауре принца, рядом нападающего точно не было. Умный, прекрасно понимает, что это слишком большой риск.

Вздохнув, Эрик чуть нахмурился, вспоминая спутницу Юлиана. Аррини. Необычно, и где только подцепил такую редкость? По словам того же наследника, это знакомая его друга, с которым они и отправились на танцы. А хорошень-

кая на редкость... Взгляд князя стал отстраненным, а уголки губ дрогнули в намеке на улыбку. Такая миленькая с этими ушками и роскошным хвостом, на мгновение Эрика посетила совершенно неуместная мысль почесать за ушком – вдруг замурлыкает?.. «Дурень, это не оборотень и не кошка!» – одернул он себя и вернулся к теме покушения. Точно не ушастая, вокруг нее ни одна магия не держится, это не тайна. Еще была ее подружка, у этой тоже душа нараспашку и никаких грехов, чиста, как новорожденная. Единственный, за кого можно было зацепиться, это приятель Юлиана, студент Анжей – это Эрик вытряс из принца по пути во дворец. Но выяснение личности этого парня князь оставил уже на следующий день.

И вот сейчас он рассматривал остатки магии, чуть не уничтожившей наследника королевства. Странно все это... Казимира в стране любили, правил он без перегибов, и никаких революционных настроений не наблюдалось, шпионская и агентурная сеть исправно докладывала о тишине и спокойствии. Родственники королевской семьи, не такие уж многочисленные, предпочитали веселиться на балах и приемах во дворце и сохранять лояльность королю, чем рисковать всем ради абсолютной власти. Да и то сказать, дядя Казимира занимал пост советника по финансам последние лет пятнадцать, и очень успешно занимал, не брал больше, чем надо, не зверствовал с пошлинами и налогами, в общем, принес много пользы и ни в чем подозрительном не замечен. Млад-

ший брат с семьей давно уже занимался вопросами внешней политики и с ролью посла в соседних государствах справлялся вполне неплохо, блюдя интересы родной страны.

– Так, ладно, – пробормотал Эрик и решительно хрустнул пальцами.

Пришла пора поработать. Артефакт еще не зарядился полностью, так что мужчина обошелся двумя микстурами с утра и чувствовал себя бодро. Да и сканирующая магия не настолько сложная, чтобы после нее срыв случился. И князь уверенно шевельнул пальцами, не сводя взгляда с ловушки. Та распалась, субстанция внутри послушно поплыла к Эрику. Маг некоторое время изучал ее, едва касаясь подушечками и прикрыв глаза, прислушивался к ощущениям. Но увы, ничего особенного выяснить не удалось. Обычная стихийная магия не выше третьего ранга – подавляющее большинство горожан обладали таковой, от первого до третьего. Есть примесь целительской – тот самый яд, которым были напитаны стрелы.

– Интересное сочетание, – пробормотал Эрик, прищурившись, и одним движением развеял остатки чужой силы.

Интересное, но не такое уж редкое. Конечно, стоит проверить хранившиеся в академии слепки с силы выпускников – обязательная процедура, однако это лишь формальность, нет никакой гарантии, что неизвестный покушавшийся вообще оканчивал это учебное заведение. А для поисковой магии слишком мало сведений, вот если бы на месте нападения

осталось что-нибудь посущественнее, волос там, слюна или вещь... И все-таки очень, очень странно. Эрик нахмурился и погладил подбородок, уставившись перед собой невидящим взглядом.

– Может, не на Юлиана?.. – задумчиво протянул он, снова вспомнив аррини.

Конечно, сложно представить кого-то, не знающего о том, что благословенным богиней нельзя повредить магией, ну а вдруг? Эрик привык проверять даже самые фантастические версии, и почему бы у ушастой не найтись каким-нибудь недругам? В то, что девушка причастна к покушению, князь не верил: ни разу за всю историю страны ни один из этой расы не совершил ничего плохого. Любомира абы кого не приводила в свой мир, только тех, кто заслуживал лучшей жизни. Ладно, исключать все равно нельзя, поэтому – в академию, найти этого Анжея, которого назвал Юлиан, и выпросить про ушастую. В конце концов, всегда можно зайти в храм и там уточнить, куда направилась госпожа Иоанна, как она себя назвала. Необычное имя...

Решительно выдохнув, Эрик поднялся, прихватил камзол из темного сукна, больше похожий на форменный мундир, и вышел из кабинета. И нет, об аррини он будет выпрашивать исключительно по долгу службы!

Утром, к моему удивлению, я проснулась за несколько минут до пронзительного звука артефакта-будильника и чувствовала себя вполне выспавшейся и отдохнувшей. Про-

изошедшее вчера казалось почти сном, и я надеялась, что с Юлианом больше не столкнусь. Нет, как этот нахал лапал мой хвост! У-у, бабник! Тихонько фыркнув, я умылась, привела себя в порядок, оделась и поспешила на кухню. Неожиданно вспомнился тот незнакомец, что спас Юлиана: интересно, кто он? А взгляд такой, что аж до мурашек пробирает, и силой от него веет нешуточной. Необычный мужчина, и как нашел нас, главное? Ну не следил же, в самом деле. Юлиан показался мне вполне взрослым, чтобы за ним нянька присматривала.

Так, ладно, Анни, настраиваемся на первый рабочий день, а не вспоминаем всяких таинственных незнакомцев. Кстати, вчера я обзавелась несколькими удобными повседневными льняными платьями и дивным передником с милой кружевной оборкой – ну понравился он мне! Тем более во дворце прачечная есть, и вообще, с бытовой магией тут вопрос стирки, глажки, ухода за вещами вообще не стоит. Кроме этого, поскольку все же на кухне работаю, приобрела чепчик, под который удобно прятать волосы. И не поверите, со специальными прорезями для ушей... Я обалдела, когда в лавке готовой одежды хозяйка предложила мне такой, а потом запоздало вспомнила, что я не одна такая, с ушами. Так что теперь моя совесть спокойна, никакой вредный волос не испортит королевские кушанья.

– Привет, Анни! – едва я показалаась на пороге кухни, ко мне тут же подскочила Маруня.

– Привет... – поздоровалась я и запнулась, во все глаза уставившись на напарницу.

Она, увлеченная, по-другому не сказать, с крайне довольной улыбкой смотрела на меня сияющими глазами, а на голове у Маруни красовался обруч с мягкими, пушистыми ушками из кроличьего меха. М-мамочки. Кажется, у меня появилась ярая поклонница, и пока не знаю, хорошо это или плохо. И что-то подсказывает, в ближайшее время эта неугомонная обзаведется достаточно длинным хвостом какой-нибудь неудачливой лисицы или песца. Пан Жижтов уже занял свое место на возвышении, зычно командуя и бросая в сторону дочери выразительные взгляды.

– Иоанна, на тебе закуски для завтрака и десерт! – заявил он, махнув поварешкой на длинной ручке. – Марька, что-то напутаешь, будешь весь день стоять на мойке посуды, ясно?!

– Да, папа, – послушно откликнулась Маруня.

Я же обвела быстрым взглядом кухню, отметила, что Алаиры пока не видно, и поспешила к своему месту, перебирая в уме рецепты. Ну понятно, паштет, можно несколько салатов, что еще из закусок? Королева с фрейлинами наверняка предпочитают что-нибудь легкое и вкусное, а не набивать с утра желудок, так что...

– Так, милая, сначала паштет сделаем, а потом закусками займемся, – скомандовала я Маруне, и работа закипела.

С паштетом мы справились на удивление быстро, и дальше, поручив ей нарезать капусту для салата, я поспешила за

продуктами для следующего блюда, баклажанных рулетиков. Просто, вкусно и легко. Нашелся и тонкий хлеб, похожий на лаваш – наверное, что-то из моего мира и прошлой жизни, и начинку я быстро приготовила, притушив на сковородке баклажаны с помидорами, зеленью и чесноком. Уже возвращаясь к столу, заметила краем глаза появление на кухне Алаиры, и, конечно, наши взгляды скрестились. Я тут же насторожилась, теперь надо быть вдвойне осторожной, а еще... Хм. Две попытки испортить мои блюда остались неотмщенными, а посему терпеливо ждем момента.

К счастью, пан Жижтов тут же припахал Алаиру, и той стало не до обдумывания следующих гадостей. А я, подойдя к столу, узрела милую картину: Маруня с мечтательным лицом и отсутствующим взглядом терла в капусту яблоко и вряд ли осознавала, что делает. Ох, готова спорить на что угодно, мечтает об Анжее! Видела, как девчонка косилась на него и как краснела каждый раз, когда он обращался к ней! Фыркнув про себя, мягко отобрала у ойкнувшей Маруни терку и яблоко, взяла миску с получившейся смесью и задумчиво принялась. Ну... не так плохо.

– Потом что-нибудь придумаю, – одобряюще улыбнулась приунывшей Маруне и отнесла миску к местному аналогу холодильника – просторному помещению, где магией поддерживался холод.

Дальше мы некоторое время занимались закусками, я вспомнила еще потрясающий нежный сырный рулет с начин-

кой из курицы, и потом пришло время десерта. Признаться, я настолько увлеклась, что не сразу вспомнила про месь, Маруня в этот раз приносила мне необходимые продукты, а я сама готовила у стола. Вот с десертом пришлось снова разделять обязанности: поставив Маруню готовить тесто для сырных конвертиков с обсыпкой из кунжута и розмарина, я отправилась добывать продукты для лимонного зефира и творожно-яблочного суфле – на мой взгляд, самые подходящие лакомства для желающих сохранить стройность фигуры придворных дам и ее величества, конечно.

Ну... Оно само получилось, что, когда возвращалась к своему столу, неся необходимое, Алаиры на своем месте не оказалось – отлучилась, наверное. В голове тут же навязчиво завертелся знакомый мотив, уши встали торчком, а хвост задрожал в предвкушении. Я еще толком не успела придумать пакость, а глаза уже быстро обежали кухню, отмечая, что на меня никто не смотрит и Алаиры поблизости нет. Чуть изменила траекторию движения, проходя мимо ее стола... Притормозила, приняухалась – ага, сладкий соус, полагаю, к блинчикам или оладушкам. Прости, дорогая, ты первая сыпанула мне в паштет сахара, и не имеет значения, что я смогла исправить рецепт. И, затаив дыхание, я ловко схватила перечницу с полки и щедро сыпанула в миску. Даже если заметит, все равно придется переделывать. После чего с чувством выполненного долга поспешила к своему столу.

– Так, что с тестом? Молодец, – похвалила я Маруню, она

как раз справилась с заготовкой для конвертиков. – Теперь суфле займемся...

В процессе готовки я чутко прислушивалась к шуму за спиной, ожидая в любой момент возмущенных воплей Алаиры, но – их не было. То ли не заметила в суматохе моей диверсии, то ли еще что, вот и хорошо. Вот кому-то сюрприз будет, кто попробует соус! Тихонько хихикнув, я окончательно успокоилась, и вскоре мои кулинарные эксперименты отправились на королевский стол. Вот теперь можно передохнуть и самой перекусить вторым завтраком, как раз проголодалась, да еще и ароматы кругом витают соблазнительные.

– Маруня, пойдем поедим? – предложила напарнице, вытирая руки полотенцем.

– Пойдем! – радостно согласилась она, и мы отошли в дальний угол, где стояли несколько столов для персонала.

Где-то минут двадцать мы провели в спокойствии и умиротворенном молчании, поглощая творожную запеканку с яблоками и корицей, пока вдруг на пороге кухни снова не появился давешний слуга в форменной одежде.

– Госпожу повариху просят к ее величеству! – торжественно сообщил он, а я порадовалась, что уже проглотила кусок и даже допила чай.

Рядом тихонько пискнула Маруня, уронив со звоном вилку, да и у меня екнуло сердце. Я поднялась, поспешно разгладила зачем-то передник и подошла к лакею, или кто он

там был по должности.

– Я готова, – вежливо сообщила ему.

И мы направились к ее величеству. По пути я вспомнила про чепчик и торопливо стянула, тряхнув головой и шевельнув ушами, от волнения кровь в них шумела, и я практически не обращала внимания на окружавшую красоту. Подсобные коридоры закончились, и потянулись роскошные залы, только я смотрела в спину слуге и изредка под ноги, чтобы не споткнуться, лишь краем глаза отмечая позолоту, хрусталь и дорогой паркет. Еще попадались придворные и, кажется, косились в мою сторону. Но мне было не до них – мы приближались к личным апартаментам королевской семьи. Пара молчаливых гвардейцев, распахнутые двери – и я в святая святых дворца.

Еще несколько анфилад, короткая галерея с портретами, небольшая приемная с диванчиками, сейчас пустующими, – и мы в круглой столовой, светлой, с большими окнами, тюлевыми занавесками и лепниной на потолке. За столом сидели человек двадцать, все молодые девушки, и в центре, как и полагается, королева. Изящная, с миловидным личиком, светлыми кудрями, уложенными в прическу с жемчужными шпильками и украшенную маленькой диадемой. Вот прямо классическая королева, как мне смутно рисовался образ. Роскошное платье из серебристой тафты с пышными кружевными рукавами и довольно низким декольте. На вид ей можно было дать не больше тридцати, или она так хорошо

сохранилась благодаря магии, не знаю. Ее величество с любопытством уставилась на меня, едва мы со слугой перешагнули порог столовой, а остальные дамы зашептались, прикрываясь веерами.

Мне моментально стало неудобно от такого пристального внимания, и я незаметно переступила, нервно дернув хвостом. Вот зар-раза, ну почему я не контролирую эту конечность! Естественно, несколько барышень восторженно зависли, разглядывая пушистую красоту.

– Ой, аррини?! – неожиданно высоким, звонким голосом произнесла королева и всплеснула руками. – Какая прелесть! Душечка, это вы готовили тот чудный паштет, да? И вот эти замечательные пирожные? – тонкий пальчик с розовым ноготком указал на лимонный зефир.

– Д-да, ваше величество, – пробормотала, комкая фартук: кажется, венценосная особа все же была довольна.

– Прелестно! Я хочу, чтобы отныне мне готовили только вы! – тоном, не допускающим возражений, заявила королева. – Так и передайте пану Жиждову, письменное распоряжение я отправлю ему позже! Милочка, вы прекрасно готовите! Идите, дорогая, – повелительно махнула она рукой. – Проводи ее, – это уже тому самому лакею, который привел меня сюда.

– Благодарю, ваше величество, – ошарашенная таким поворотом, все же вспомнила о вежливости.

И прежде, чем покинуть столовую, вдруг уловила нежный,

едва уловимый, приятный аромат – что-то цветочно-фруктовое, с легкими пряными нотками, как будто я понюхала коктейль. Хм. Чьи-то духи? Скорее всего. Повеселев, обратно шла, уже глаза по сторонам, будто по музею иду. Видела даже несколько раз уютные внутренние садики, где отдыхали придворные дамы. Роспись, мозаика, лепнина, зеркала – дворец впечатлял и изнутри. Лакей со снисходительной усмешкой замедлил шаг, давая мне возможность насладиться интерьерами, а когда мы дошли до крыла слуг, я великодушно сказала, что дальше дойду сама – мой чуткий нос уловил ароматы с кухни, по ним и доберусь.

– Всего хорошего, госпожа. – Он кивнул и удалился по своим делам.

Я же, мурлыча под нос веселый мотивчик, неторопливо пошла к кухне, жмурясь от удовольствия. Ой, какой простор открывается для моей кулинарной фантазии! Ну и, думаю, если я теперь личная повариха королевы, наверное, и времени свободного появится чуть больше. Неожиданно вспомнился тот камушек, что я подобрала на улице, – сейчас он лежал глубоко в недрах шкафа. Надо бы дойти до ювелирного и все-таки узнать, драгоценный он или просто какой-нибудь цветной, не особо ценный кварц.

А в следующий момент, свернув на очередном повороте и уже почти дойдя до кухни, я беззвучно охнула и прислонилась к стене. В глазах потемнело, горло перехватило, и кости заныли от нахлынувшей боли. Ох, да что же это такое!..

Правда, не так сильно, как вчера, и все-таки что за странные приступы?! Может, я чем-то заболела? Хватая ртом воздух и ничего не видя перед собой, медленно сползла на пол, плохо соображая, растерянная и испуганная. Вдруг меня отравили? Анжей же говорил про магию, о ядах не упоминал, и наверняка они действуют на аррини так же, как на обычного человека! У-у-у, что ж так плохо-то, а, и когда это прекратится... Как назло еще и никого вокруг, а кричать я не могла, только хрипела...

Все прекратилось так же внезапно, как началось. Вот еще я корчусь на полу от боли, а теперь все в порядке, только дрожь никак не проходит и все вокруг плывет от выступивших слез. Я кое-как поднялась на подгибающихся ногах, глубоко вздохнула и вытерла рукавом лицо, рассеянно потянувшись поправить?.. И оторопело уставилась на исчезающий с кожи замысловатый серебристый знак, обвивавший предплечье и убегавший под рукав.

– Что за?.. – вырвалось у меня, и я поспешно еще выше задрала рукав.

Вот это точно ничем иным, как магией, не может быть. Но я же к ней невосприимчива совсем. Или, может, мне чего-то недоговаривают? Если это признак болезни, свойственной только таким, как я?! М-мамочки! Как всегда, моя буйная фантазия принялась рисовать всякие ужасы, и остатки слабости моментально прошли под натиском новых тревог. Знак исчез, я сглотнула вязкий ком и побрела обратно к кух-

не, нащупав в кармане чепчик и надев его на голову. Так, все, в ближайшее же время надо навеститься в библиотеку – вот и знакомство с Анжеем пригодится, в академии же наверняка она есть, и он может провести туда. Ну или, если нет, подскажет, где еще можно разжиться сведениями, может, какая городская здесь имеется.

Я настолько ушла в беспокойные размышления, что не услышала шагов, и только знакомый радостный голос вырвал из глубокой задумчивости, заставив подпрыгнуть от неожиданности:

– О! Иоанна?! Ты во дворце работаешь? Какой приятный сюрприз!

Вот поварешка гнутая, а! Передо мной стоял собственной персоной неугомонный Юлиан с довольной ухмылкой на лице и нездоровым блеском в глазах. Я моментально пришла в себя и настороженно посмотрела на него. Вот же ж, принесла нелегкая! И что за нелепая случайность, получается, он тоже где-то во дворце или работает, или из этих праздношатающихся по залам придворных? Одежда вроде богатая, но не так чтобы очень, хотя что я понимаю в моде аристократов? Ну камзол с вышивкой, ну рубашка с кружевами. Значит, точно не из прислуги.

– Добрый день, – осторожно поздоровалась. – Я тороплюсь, извини... – и попыталась юркнуть мимо него – Юлиан очень неудачно вышел из-за поворота впереди, а не позади меня.

И чего занесло сюда, на половину слуг?

– Анни, пушистенъкая, ну удели мне несколько минут, – вкрадчиво произнес этот бабник, заступив мне дорогу и попытавшись обнять. – Обещаю, не буду трогать твой роскошный хвост...

– И уши в покое оставь! – нервно огрызнулась я, заметив его взгляд поверх моей головы. – Нет, не уделю, я тороплюсь!

Ловко увернувшись от загребущих рук и остро сожалея, что не прихватила с кухни скалку или сковородку, я чуть не бегом бросилась вперед, молясь, чтобы настырный поклонник не последовал за мной. И – о счастье! – кажется, местная богиня миловала. Запыхавшись, я влетела в шумное помещение, тут же нашла взглядом встревоженную Маруню, так и не снявшую обруч, и подошла к ней.

– Анни, ну что?! Зачем тебя вызывали? – тут же принялась меня тормошить помощница. – Ругали?..

– Я теперь личная повариха ее величества, – обрадовала Маруню и широко улыбнулась.

Та всплеснула руками, распахнула и без того большие глаза, ставшие бездонными, и восторженно ахнула, прижав ладони к щекам:

– Божечки-кошечки! Правда-правда? – Она пытливо заглянула мне в лицо и чуть не запрыгала вокруг. – Ой, Анни-и!

Кольнул чей-то недобрый взгляд, но я даже оборачиваться не стала, пусть завидует молча, противная девица. Еще

и Жижтов отвлек, громогласно заявив:

– Алаира, хвост мне в рот, готов соус?!

Я покосилась в сторону конкурентки, мысленно потирая руки и приготовившись тихонько злорадствовать. Королевский повар подошел к ее столу, зачерпнул соус, сунул в рот... И спустя мгновение его глаза выпучились, он нутужно кашлянул и уставился на замершую Алаиру:

– Это что, я тебя спрашиваю?! Почему в нем перца, как в пряном гуляше?! Это же, мать твою кастрюлькой да в темечко, *сладкий* соус для блинчиков!

– Но... я не... – попыталась робко возразить Алаира, и мне на мгновение даже стало ее жалко.

Всего на мгновение. Вместо того чтобы мелко пакостничать первой, могла просто заниматься своим делом и доказать Жижтову, что достойна остаться помощницей на его кухне ничуть не меньше меня. Я, может, и по направлению свыше сюда попала, однако мои умения со мной, и готовлю хорошо, так что тоже по праву занимаю свое место.

– На, сама пробуй! – перебил Жижтов и сунул под нос свою дегустационную ложку.

Алаира осторожно коснулась языком, зажмурилась и отпрянула, метнув в меня злобный взгляд. Ну конечно, догадалась, но ничегошеньки не докажет.

– Убедилась?! Живо переделывай, кисель ты недоваренный! – махнул пан Жижтов и вернулся к своему месту, не обращая больше никакого внимания на шмыгавшую носом

Алаиру.

Я вернулась к делу – завтрак у ее величества еще не закончился, и, как уже успела понять, длился он достаточно долго. Леди кушали неторопливо, успевая за трапезой обсудить все дворцовые сплетни. Я вдруг вспомнила тот запах в столовой, и тут же следующая мысль пришла о капусте и яблоке. Отчего-то не покидала уверенность, что необычный новый салат придется ее величеству по вкусу.

– Неси миску с капустой, – велела Маруне, решительно выкинув неудачливую конкурентку из головы.

Буду удивлять королеву дальше. А там, глядишь, после обеда образуется немного свободного времени, и сбегая к Анжею в академию. Неспроста эти приступы, ох неспроста, хвостом чую...

Глава 5

Алаира выскочила из кухни, не обращая внимания на окрик, и прошмыгнула к скамейке неподалеку, в небольшой приемной. Сюда слуги бегали передохнуть и посидеть у открытого окна, выходявшего в сад, подышать свежим воздухом. Девушке было ужасно обидно получить незаслуженный нагоняй, грудь жгла злость на наглую и вредную хвостатую выскочку. Это ведь она, точно она подсыпала перец! Подумаешь, благословение богини на ней, выскочка и есть выскочка! Ну почему кому-то все подается на серебряном подносе, а бедной Алаире приходится зубами выгрызать милости у судьбы!

Девушка вдохновенно жалела себя, всхлипывая и вытирая краем передника слезы, ничего не видя и не слыша вокруг, пока вдруг рядом не раздался сочувственный голос:

– Что-то случилось? Почему ты плачешь?

Алаира вскинула голову, шмыгнув носом, и узрела перед собой знатную даму в богатом платье, чье лицо было прикрыто кружевной маской, обсыпанной серебристой пылью. Но улыбка у дамы оказалась дружелюбной и приятной.

– Она мне соус испортила, а отругали меня, – пробормотала Алаира, прикусив губу.

– О, так ты с кухни? – оживилась дама и присела рядом с ней на скамейку. Потом огляделась, проверяя, не видит ли

кто, и наклонилась к девушке, обдав сладковатым ароматом духов. – Может, ты знаешь, кто готовит для королевского стола? – с заговорщическим видом спросила незнакомка.

Алаира наивной не была и моментально перестала плакать при этих словах, настороженно покосившись на собеседницу.

– Зачем вам? – осторожно поинтересовалась она.

Дама помялась, вздохнула, нервным жестом убрала локон карамельного цвета за ухо и наконец ответила:

– Понимаешь... Моя хозяйка *очень* хочет обратить внимание его высочества на себя. Так, чтобы он никого кроме нее не замечал. – Она выразительно глянула на Алаиру, потом достала из-за пышного кружевного манжета маленький пузырек с прозрачной жидкостью. – Это надо всего лишь добавить в еду для принца. Не яд, не волнуйся. – В доказательство дама открыла пузырек, вытряхнула из него каплю на палец и слизнула. – Вот видишь?

Алаира прищурилась, испытующе посмотрев на нее.

– Приворотное зелье, что ли? – буркнула наконец девушка.

– Оно, – призналась дама. – Поможешь?

Та задумалась ненадолго, хмурясь и напряженно размышляя. Наверняка же эта выскочка будет готовить для самой королевы и наследника, раз ее величество назначила хвостатую личным поваром. Хм. Хорошая мысль... Слезы уже высохли, а душа требовала ответной мести за испорченный со-

ус. Алаира медленно улыбнулась, кивнула и взяла пузырек. Если даже дама обманула, подозрения падут вовсе не на Алаиру, а... на другую. Которая с хвостом и ушами, гадкая выскочка.

– Спасибо, – воодушевилась дама и вытащила из кармана приятно звякнувший мешочек. – Держи, это тебе за хлопоты.

– О, благодарю, – окончательно повеселела Алаира, быстро спрятав деньги в карман юбки.

Очень кстати, как раз хватит на то чудное шелковое платье, девушка присмотрела его в прошлый выходной, когда гуляла по городу. Не прощаясь, дама встала и быстро вышла из комнаты, оставив за собой слабый шлейф духов. Алаира же, еще немного посидев, приняла независимый вид и вернулась в кухню. Теперь поймать бы удобный момент...

– Так, пельмени недоваренные! С королевой будет завтракать его высочество! – раздался громовой рык Жижтова, едва Алаира переступила порог помещения. – Марька, Иоанна, займитесь, раз уж королева отметила вас! Принц любит омлет на завтрак и ржанные гренки!

А вот и момент. Алаира мысленно довольно потерла ладони, спеша к своему столу, и по пути прихватила яйца – взбить основу для омлета. С маленькой приправкой. Улыбаясь во весь рот, девушка шустро замесила смесь, бросила быстрый взгляд по сторонам и убедилась, что на нее никто не смотрит. Мгновение – и содержимое пузырька уже в ос-

нове для омлета, а минуту спустя и запыхавшаяся Маруня подбежала, не глядя, выдернула из рук Алаиры миску и вернулась обратно к столу ушастой выскочки. Вот и славно, все получилось!

Салат отправился на стол к ее величеству – я всего лишь добавила морковку и изюм, заправила все соком лимона и сметаной, и получилось очень даже ничего. Уверена, королева тоже оценит, у меня этот салат стойко сочетался в памяти с тем ароматом, что я почуяла в столовой. Ну а тут еще и Жижтов нагрузил новым заданием, теперь и для принца делать. Ничего, справимся. Пока Маруня бегала за основой для омлета, меня снова обуяла фантазия, и в голову сразу пришел рецепт – к яйцам добавить бекон, картошку, специи, зеленый лук, и получится аппетитно и вкусно. Не знаю, какой там у принца любимый, но уверена, мой вариант получится не хуже. Я успела нарезать бекон и уже взялась за картошку, когда Маруня принесла взбитые яйца.

– Вот! – отдуваясь, выпалила она и поставила на стол миску. – Готово!

– Угу, – я кивнула, взяла сковородку и потянулась к миске...

Нос тут же учуял странный, не свойственный взбитым яйцам аромат. Приторный, слишком сладкий, будто в смесь вылили какой-нибудь сироп. Поморщившись, я наклонилась, снова приняхавшись. Да, нос не обманывает. Та-ак, опять эта вредная Алаира?! Нахмурившись, я выпрямилась и по-

искала глазами девуцу, она стояла спиной ко мне у своего стола, довольно далеко, и что-то делала.

– Ну, что тут у вас? – возник за спиной пан Жижтов, нетерпеливо поинтересовавшись.

– Это пахнет слишком сладко, – я ткнула в смесь. – Или сахара бухнули, или сиропа налили.

– М-да? – нахмурился Жижтов, метнув в замершую Маруню хмурый взгляд.

– Нет, она ни при чем, – поспешила я выгородить напарницу. – Яйца не она взбивала.

Королевский повар попробовал смесь, почмокал и покосился на меня.

– Она не сладкая, – заявил он. – Ты уверена?..

– Она пахнет сладким! – упорствовала я, доверяя своему носу. – Туда точно что-то лишнее добавили!

В кухне неожиданно стало тихо, все бросали в нашу сторону любопытствующие взгляды, только вот Алаиру я не видела из-за широкого пана Жиждова.

– Хм... – Он поиграл кустистыми бровями, насупился и полез в карман, достав оттуда массивный перстень с крупным зеленым камнем. – Ну, проверим...

Повар поднес украшение к смеси, и... камень ярко вспыхнул, рассыпая зеленые искры. Ой-ой. Верный хвост подсказывал, что мой нюх не подвел, а примесь в яйцах имеет явно магическое происхождение.

– Та-ак, – протянул Жижтов. – Не яд, уже хорошо, но что-

то добавлено, ты права, Иоанна. Кто готовил? – повысив голос, спросил он и обвел взглядом притихших работников кухни.

– Я у нее миску брала... кажется, – не слишком уверенно отозвалась Маруня и махнула в сторону Алаиры.

О как. Ну, не удивлена. Жижтов обернулся к вредной девице, а та тут же встрепенулась и заявила:

– Нет, не я это...

– Она, – перебила другая работница кухни, и у Алаиры сразу глазки забегали, выдавая с головой. – Я помню, как я ей яйца давала, точно она!

Жижтов даже не дал Алаире возможности что-то ответить, шагнул и подхватил под локоть, а второй рукой взял миску с заготовкой для омлета.

– Его светлость князь разберется, ты или не ты и что именно туда подмешано, – решительно произнес он, и девица спала с лица, испуганно уставившись на него. – Я обязан докладывать о таких происшествиях лично ему! Шагай давай, чего смотришь? – прикрикнул он на Алаиру. – У него в кабинете объясняться будешь!

И, не слушая плаксивые бормотания провинившейся – а я не сомневалась, что это она подлила нечто в заготовку для омлета, – королевский повар направился к выходу из кухни.

– Так, чего застыли?! – на пороге обернулся он и обвел грозным взглядом свои владения. – Его высочество завтрак ждет! Чтоб все было готово, когда вернусь!

Сразу поднялись суета и прежний шум, и готовка пошла своим чередом. Я же подумала, что безопаснее будет самой заняться всеми этапами омлета – от греха подальше. Запоздало пришла мысль о том, что пан Жижтов так смело попробовал, несмотря на то что там мог быть яд...

– Ой, Анни, ну что ты, – на мой вопрос Маруня беспечно махнула рукой, шустро нарезая картошку аккуратными кубиками. – Магические зелья на папу не действуют, как и на тебя, они просто теряют свойства, а против ядов у него универсальное противоядие, его готовит специально для папы придворный целитель по приказу короля, – с гордым видом объяснила помощница. – Ну а королевская семья тоже маги, они умеют распознавать всякую гадость, и наверняка всякие артефакты у них тоже есть, – пожала плечами Маруня.

В общем, верно, да. И, окончательно успокоившись, я сосредоточилась на приготовлении завтрака для его высочества.

Эрик быстро добрался до академии и сразу направился в канцелярию, узнать, где можно найти Анжея Келлеша, студента стихийного факультета. Повезло, у парня как раз было окно в расписании, и князь поймал приятеля принца прямо после лекции – в личном деле, естественно, и портрет имелся, и слепок ауры, на который Эрик и ориентировался.

– Анжей? – вежливо уточнил он, ухватив студента за локоть.

– Да, – слегка удивленно отозвался тот, окинув мужчину

заинтересованным взглядом. – А вы кто?..

– Пойдем побеседуем. – Эрик отвел его к стрельчатому окну и активировал прикосновением амулет с воздушным щитом против подслушивания.

На мимолетный укол раздражения, что ему, магу-универсалу, приходилось даже по такой мелочи осторожничать с собственными силами, Эрик привычно не обратил внимания.

– О чем? – полюбопытствовал Анжей, прислонившись к каменному подоконнику.

– О ком, – поправил его князь. – О твоей подружке, аррини Иоанне, с которой вы вчера на танцы ходили.

Парень прищурился, во взгляде появился холодок.

– А почему это вы интересуетесь Анни? – с подозрением уточнил он. – Кто вы ей? И откуда знаете, что мы знакомы?

Эрик всего на несколько мгновений задумался, оценивая ситуацию. Анжей не знал, что Юлиан – наследный принц, в этом князь был уверен. И открывать сейчас это нежелательно, как и сообщать о вчерашнем покушении. Точнее, всех подробностей Анжею знать не обязательно.

– Эрик Даннел, – представился королевский советник, и глаза студента расширились – имя он точно слышал. – Юлиан – мой родственник, и вчера кто-то пытался напасть на него. А может, не на него, – словно невзначай добавил Эрик. – И мне надо знать, кто такая эта Иоанна и как вы с ней познакомились.

– На Анни напали? – поднял брови Анжей, в его голосе слышалось отчетливое беспокойство. – Она мне ничего не сказала...

– Где вы с ней познакомились? – вернул разговор в деловое русло Эрик. – У меня еще достаточно дел на сегодня, Анжей.

Тот сразу смутился, опустил взгляд, вспомнив, с кем общается.

– Простите, ваша светлость, – пробормотал парень. – Я случайно спас ее на улице, она чуть под понесшего коня не попала. А вчера просто пригласил потанцевать с подружкой. Она говорила, что работает на дворцовой кухне.

Новость Эрика приятно обрадовала. Значит, пушистенская тоже во дворце? Очень удачно... «Иоанна!» – мысленно рывкнул на себя князь. Да что ж такое, с чего вдруг подобная тяга к необычной девчонке, практически на пустом месте?! Он же не первый раз видит аррины, в том числе и женского пола, не такая уж они редкость! И вообще, в любви к кошачьим Эрик до сих пор замечен не был, так почему из головы не выходят эти миленькие беленькие ушки?..

– Ага, во дворце, значит, – рассеянно повторил князь и кивнул. – Что ж, благодарю, Анжей, успехов в учебе, – вежливо и, пожалуй, немного поспешно попрощался Эрик и отправился обратно во дворец, с некоторым усилием поставив себе мысленную галочку насчет парня.

Надо на всякий случай собрать о нем сведения, князь при-

вык не оставлять без внимания ни одну мелочь. Ну а потом можно будет заняться и аррини. Эрик даже не сразу заметил, что на его губах сама собой появилась улыбка при воспоминании о хорошенькой... кошке. «Докатился, уже на смазливые мордашки бросаешься, – мрачно подумал князь, шагая по коридорам дворца и совершенно не обращая внимания на придворных. – На экзотику с какого-то перепугу потянуло». Вообще, недостатка в женском внимании у королевского советника не было, да любая из свиты ее величества рада осчастливить привлекательного и чересчур серьезного князя Леденского своим присутствием в его спальне... Только не тянуло Эрика заводить любовницу среди придворного «цветника», вот совсем. И уж тем более он не опускался до того, чтобы щупать служанок. Так, иногда заглядывал в квартал развлечений, когда совсем уж становилось невозможно с инстинктами.

...А около кабинета – основного, где и проходил рабочий день королевского советника, – в приемной Эрик обнаружил пана Жиждова с миской какой-то жижи и испуганную девицу рядом с ним. Брови князя поползли вверх, он окинул парочку взглядом и, несмотря на недовольные лица остальных посетителей, кивнул на дверь кабинета.

– Прошу вас, – пригласил повара, по пустякам тот крайне редко покидал свою вотчину.

«Кстати, как раз спрошу про аррини», – мелькнула у Эрика довольная мысль, на которую он сердито шикнул, загнав

поглубже.

– Что случилось, пан Жижтов? – поинтересовался князь, устроившись за столом.

– Вот, ваша светлость, – сердито прогудел повар и поставил перед ним миску – да, кажется, со взбитыми яйцами. – Там что-то намешано, не яд, но перстень отреагировал. Эта вот, – Жижтов вытолкнул вперед девицу, – добавила что-то.

В результате получасового разбирательства Эрик выяснил, что девица пыталась добавить приворотное зелье, которое ей передала какая-то дама в маске, а это зелье внезапно унюхала другая помощница повара на кухне. И отчего-то Эрик совершенно не удивился, узнав, что эта помощница – тоже аррини, как и сам пан Жижтов. Удержав неуместную сейчас довольную улыбку, князь похвалил королевского повара за бдительность, а провинившуюся без всякого сожаления распорядился выставить из дворца. Пусть зелье и безобидное, но в следующий раз будет думать, что, куда и кому подливать. А вот с этой кошечкой, обладающей столь уникальным нюхом, учуявшим приворотное зелье, Эрик бы с удовольствием познакомился поближе.

– Вот что, пан Жижтов, – решительно начал он, однако не закончил.

Двери распахнулись, и секретарь торжественно доложил:

– Его величество Казимир!

– Ох, ну я пойду, у меня там это, готовится все, – немного сумбурно выразился повар и поспешно покинул кабинет,

отвесив торопливый поклон королю.

– Ваше величество, – Эрик поднялся и склонил голову, приветствуя монарха.

– Доброго утра, уже почти дня, – хмыкнул Казимир и, как только закрылась дверь, с широкой усмешкой сообщил: – Я, собственно, напомнить, что около моего кабинета топчется наш достопочтенный ректор, жаждущий видеть тебя на лекциях выпускников академии.

Лицо Эрика вытянулось, на нем проступила досада.

– А у меня расследование покушения на вашего наследника, – тут же нашелся он, тихо радуясь, что в утреннем посещении учебного заведения благополучно разминулсЯ с достойным некромантом. – Так что можете передать мои извинения господину ректору, но на этой неделе точно никак не получится.

– И что там с расследованием, кстати? – поднял брови Казимир, став серьезным.

– Да ничего пока. – Эрик махнул рукой. – Сами знаете, по стихийной магии сложнее всего определить, она практически не имеет индивидуального отпечатка!

– Ладно, передам ректору, что у тебя важные и неотложные государственные дела, – подмигнул Казимир. – Погуляй где-нибудь полчаса, потом можешь возвращаться.

– Похоже, он забыл уже о теще, – пробормотал Эрик, поморщившись, и приблизился к незаметной двери в дальнем углу.

Конечно, из его кабинета имелся еще один выход, именно для таких вот случаев, когда требовалось незаметно исчезнуть, чтобы все были уверены, что советник короля трудится в поте лица. Узкий коридор выводил прямо в парк с обратной стороны дворца, туда, где широко разрослись деревья и кусты, образуя кусочек леса с дорожками и скамейками, в отличие от рукотворного сада с фасада дворца. Что ж, ладно, с ушастенькой... – Иоанной, сто демонов ему в печенку! – можно и позже пообщаться, раз теперь Эрик знает, где ее искать.

Расстегнув несколько пуговиц на рубашке и по-простецки сунув руки в карманы, князь неторопливо направился по дорожке, насвистывая веселый мотивчик и чувствуя небывалое благодущие. Хотя вроде бы нападение это непонятное, надо бы искать недоброжелателя... Но без магии это сложно, зацепок почти никаких, поэтому можно и позволить себе немного расслабиться. Тем более завтра этот демонов прием с выбором айсу.

Спокойствие и умиротворение, а заодно и тишина внезапно нарушились: из-за поворота раздался тихий вскрик, и Эрик, нахмурившись, поспешил по дорожке посмотреть, что случилось. К его удивлению и смутному раздражению, на гравии раскинулась давешняя леди, которую князь почему-то с завидной регулярностью встречал в последнее время. Вот настырная.

– О, ваша светлость! – с отлично разыгранной беспомощ-

ностью улыбнулась она, хлопая ресницами. – Такая неловкость, я задумалась и не увидела камня, и, кажется, ногу подвернула, – леди вздохнула. – Не поможете, князь? – проворковала она, протянув изящную руку.

Эрик, прищурившись, скользнул невидимым щупальцем по ауре и эмоциям леди – это не требовало затрат силы – и не обнаружил никаких признаков боли или увечья. Даже не понадобилось применять целительскую магию. Опять дамочка пытается манипулировать! Советник молча ухватился за протянутую ладонь и резко дернул, поднимая леди с земли – она не удержалась и ахнула, моментально оказавшись на ногах, юбки взлетели диковинными крыльями ярко-оранжевого цвета и красиво опали.

– С вами все в порядке, леди, как видите, – ровно сообщил Эрик, отпуская ее руку и отступая на шаг, собираясь продолжить прогулку в одиночестве. – Хорошего дня.

– Лания, – неожиданно произнесла она.

– Простите, что? – не сразу понял Эрик, покосившись на нее.

– Меня зовут леди Лания, – терпеливо добавила она с той же улыбкой.

– Очень приятно. Всего доброго, – сухо произнес князь и быстрым шагом обогнул Ланию, скрывшись за поворотом и надеясь, что не придется подробно объяснять, что он желает прогуляться в одиночестве.

Хорошо, что дама оказалась понятливой и не стала до-

гонять. Однако это уже начинает раздражать, если Лания и дальше будет настойчиво искать с ним встречи, придется как-то решать с нею. Прилипчивых женщин Эрик очень не любил. Занятый мыслями о Лании, он не сразу обратил внимание на шум – спорящие голоса, и оба оказались Эрику знакомы: Юлиан и... Улыбка на лице князя стала шире, и все мысли о недавней встрече с Ланией исчезли: на ловца и зверь бежит, точнее аррини. Только вот интонации такие возмущенные, что ж там происходит? Эрик ускорил шаг и буквально через несколько минут услышал сердитое:

– Да что ж ты не поймешь, что мое «нет» – это «нет», а не «да, но попозже»?!

Спустя некоторое время после ухода Жижтова и Алаиры волнение на кухне окончательно улеглось, и, несмотря на отсутствие главного повара, работа не прекратилась. А потом в готовке образовался перерыв: завтрак мы сделали, его унесли, пана Жижтова все еще не было, и я решила с чувством выполненного долга пойти прогуляться. В конце концов, имею право, раз готовлю теперь только для ее величества, а она пока завтракает, до обеда времени достаточно. Сняв фартук и чепчик, я вышла из кухни и направилась к выходу в парк – как-то так вышло, что внутреннее чутье помогало неплохо ориентироваться в коридорах, и вскоре я неторопливо брела по тропинке, жмурясь от солнечных лучей и вдыхая аромат свежести и зелени. Да, может, здесь не так красиво, как в парадной части, но мне здесь нравится боль-

ше: ближе к природе и легко можно затеряться среди пышной растительности.

Мое уединение длилось недолго. Уж не знаю, каким таким волшебным образом, случайность это или Юлиан ухитрился следить за мной, но, свернув в очередной раз, я оказалась на симпатичной полянке со скамейками, яркой клумбой в центре и маленьким фонтаном. Не успела насладиться красивым видом, как сзади неожиданно кто-то крепко обнял, и в ухо радостно сообщили:

– Ой, какой приятный сюрприз, пушистенъкая! Тоже вышла погулять?

Едва не зашипев, как самая настоящая кошка, я вывернулась из загибающих ручек Юлиана и уперла кулаки в бока, смерив его хмурым взглядом. Хвост нервно хлестал по юбке, уши стояли торчком, и я буркнула:

– Только вот не надо меня лапать! Послушай... те, прежде, чем хватать девушек почему зря, стоит поинтересоваться их мнением! – решила все-таки побыть вежливой, кто его знает, этого Юлиана, по одежде вроде не похож на обычного, точно аристократ какой-нибудь.

– Тебе разве не нравится? – с искренним удивлением переспросил он, и я едва не всплеснула в досаде руками.

Святая простота, и откуда такая уверенность, что стоит ему улыбнуться, и любая падет к ногам?!

– Нет, не нравится, – категорично заявила я и отступила на шаг – судя по лицу Юлиана, он мне почему-то не по-

верил.

– Девушки часто так говорят... – с авторитетным видом начал было он и тоже сделал шаг ко мне, но я не стала до-слушивать.

Отчего-то услышанное взметнуло внутри волну праведного гнева и возмущения, видимо, что-то из прежней жизни, что ли, отозвалось.

– Да что ж ты не поймешь, что мое «нет» – это «нет», а не «да, но попозже»?! – раздраженно воскликнула я, жалея, что не обладаю когтями, как настоящая кошка.

Ответить Юлиан снова не успел – неожиданно на полянке нас стало больше.

– По-моему, девушка не желает твоего внимания, Юлиан, – раздался знакомый негромкий голос, и к нам присоединился тот самый незнакомец, который спас нас вчера вечером.

Тогда я даже не рассмотрела его толком, была слишком испугана, да и обстановка не располагала, а сейчас взгляд выхватил и изогнутые в легкой улыбке полные губы, и внимательные, красивого орехового цвета глаза с золотистыми крапинками. Даже видневшуюся в расстегнутом вороте рубашки ямочку между ключицами, и вот от последнего почему-то внезапно бросило в дрожь, и хвост снова дернулся, чуть не заставив подпрыгнуть. Не знаю, по какой такой причине именно сейчас я обратила внимание, что незнакомый господин, наверняка лорд, исключительно привлекательный

мужчина. Причем не смазливый, как тот же Юлиан, а именно симпатичный общим сочетанием черт внешности и неуловимой ауры силы, спокойствия и чего-то еще – наверное, той самой харизмы.

Внутри что-то затрепетало, сердце подскочило, заметавшись в груди, а пульс ускорился. Прошло всего несколько мгновений, а мне показалось – вечность, пока мы с мужчиной рассматривали друг друга. И наверное, только смущением и нервозностью можно объяснить то, что я ляпнула в следующий миг.

– Прекрасно, милорд, может, хоть вы объясните вашему воспитаннику, что прежде, чем лезть к девушке с обнимашками, надо хотя бы попытаться завоевать ее внимание! – фыркнула и припечатала: – Или, по крайней мере, научиться ухаживать! Всего хорошего, мне готовить надо. – И я малодушно сбежала с полянки, спиной ощущая два взгляда и каждую секунду ожидая оклика, от Юлиана – так точно.

Не знаю, с чего вдруг разволновалась, но на кухню я почти бежала, придерживая юбки и стараясь не думать о том мужчине. И вообще, надо сначала толком в этом мире обустроиться, а потом уже о личной жизни беспокоиться. Ну все, Иоанна, успокаиваемся и настраиваемся на рабочий день – еще впереди обед и ужин, и надо бы узнать у Маруни насчет библиотеки. Внезапно мысли скакнули, вспомнились те два приступа вчера и сегодня утром, вот и способ отвлечься и разобраться для начала в собственных проблемах.

А когда я вернулась на кухню, пан Жижтов уже был там и громогласно командовал, и на некоторое время пришлось отодвинуть и мысли о библиотеке, и воспоминания о короткой встрече в парке.

Лания замерла, в просвет между кустами наблюдая за Эриком, и от нее не укрылось, как заинтересованно князь смотрел на аррини. Ну да, смазливая мордашка, еще эти уши и хвост умильные, но больше ведь ничего! Сжав губы, Лания решила проследить за этой... кошкой драной, узнать, где именно она живет. На всякий случай. Жаль, что на этих любимчиков богини не действовала магия, можно было бы прицепить маячок, и дело с концом. А так пришлось идти до самой кухни, а потом еще и раздумывать, как бы вывести расположение ее комнат, чтобы не навести на себя подозрения.

А с Эриком надо действовать решительнее, раз он такой упрямый, а то завтра еще вечер этот с отмеченными богиней избранницами, тоже ничего приятного. Но если она хочет добиться желаемого, придется опять обратиться за помощью: в святая святых, покои князя Леденского, Лания просто так не сможет пробраться. Что ж, отлично, вот прямо сегодня и обратится, зачем время терять? И леди поспешила к себе, переодеться во что-то неприметное и отправиться на встречу.

Эрик, глядя вслед мелькнувшему белому хвосту, едва

удержал порыв броситься следом и остановить пугливую ариини. Определенно она занервничала с чего-то и разволновалась, поэтому так быстро убежала – ее эмоции князь успел считать.

– Юлиан, тебе мало фрейлин, что ты на прислугу решил переключиться? – строго произнес Эрик, повернувшись к наследнику и поймав себя на смутном раздражении – ему не нравилось, что мальчишка заглядывается на ушастенькую.

– А что, сами решили за ней приударить? – огрызнулся запальчиво Юлиан, вздернув подбородок и сжав кулаки.

Князь смерил его прищуренным взглядом и ответил:

– Так, вижу, тебе некуда девать энергию и свободное время. Значит, с сегодняшнего дня будем оттачивать твои умения в магии, чтобы не получилось, как вчера. Я же мог и не успеть вовремя, – добавил Эрик внушительно, видя, что Юлиан собирается что-то возразить. – Так что вперед, ближайшие два часа проведешь в тренировочном зале, а потом тебя ждут государственные дела, будешь вникать потихоньку, как и полагается наследнику.

Принц лишь мрачно вздохнул, развернулся и пошел по дорожке, зная, что спорить бесполезно. А Эрик с легкой досадой подумал, что снова встреча и беседа с Иоанной откладывается, теперь из-за упрямого мальчишки, которого все еще надо воспитывать. И снова применять магию, раз уж сам заикнулся о тренировке.

В молчании они дошли до дворца, добрались до трениро-

вочного зала в дальнем крыле, и Юлиан, упрямо поджав губы, скинул камзол, оставшись в одной рубашке. Эрик последовал его примеру, размял пальцы, прикидывая, с чего бы начать гонять наследника, но тут от дверей раздался веселый голос короля:

– Ага, отлично, давно я не разминался! Ну, Юлиан, покажи, чему ты научился, и как так вышло, что вчера чуть не пропустил чужое заклинание, – к ним направлялся Казимир, на ходу снимая камзол и поддергивая рукава рубашки, чтобы не мешали.

Глава 6

Улучив немного времени, мы с Маруней отошли в дальний угол кухни, перекусить вторым завтраком и поболтать.

– Скажи, а есть возможность связаться с человеком на расстоянии? Ну, почта там или курьер. – Я махнула рукой, разделяваясь с нежной, тушенной в сливках рыбой.

– Есть, конечно, можно отправить вестника нужному человеку, написав ему послание и оставив его имя на листе, – с готовностью ответила Маруня. – А тебе зачем? Хочешь тому другу Анжея письмо написать? – хихикнула она, стрельнув в меня глазами.

– Нет, самому Анжею, – без задней мысли отозвалась я и тут же отметила, как с личика Маруни сошла улыбка и де-вушка отвела глаза.

– Понятно, – тихо произнесла помощница, гоняя по тарелке горошину. – Он тебе понравился, да? – выпалила прямолинейная Маруня. – Ну да, и ты наверняка ему тоже, ты же такая хорошенькая...

Подавив смешок, не стала дразнить ее – судя по всему, мелкая сама заинтересовалась парнем.

– Нет, я просто хочу спросить, можно ли мне наведаться в библиотеку, – невозмутимо ответила Маруня. – Посмотреть кое-что.

– Новые рецепты, да? – просветлела она. – Конечно, по-

могу, Анни, как скажешь!

– Спасибо. – Я улыбнулась ей, прикидывая, что можно даже попробовать сегодня после обеда...

Только громогласный пан Жижтов спутал все планы, объявив на всю кухню:

– Внимание, ее величество известила, что вечером она собирает у себя малый прием в честь приехавших принцесс! Иоанна, Маруня, на вас меню, королева прислала предпочтения, остальные живо обедом заниматься, а потом – готовимся к приему!

Мы торопливо доели, и пришлось отодвинуть мысли о посещении библиотеки в сторону. Сбегав к себе за блокнотом, я прихватила Маруню, и мы сели обсуждать блюда, сверяясь с «листом предпочтений», присланным королевой. Я увлеклась настолько, желая порадовать неожиданную покровительницу, что в самом деле не думала ни о таинственных приступах, ни о знаке на руке и даже не вспоминала мужчину, встреча с которым произвела на меня такое впечатление. Ну а потом подоспела пора приниматься за королевский обед... Хорошо, что не приходилось думать о пакостях, Алаира так и не появилась, к моей тихой радости, – наверняка уволили, все же приворотное зелье в еде для наследника серьезный проступок.

Лания довольно улыбалась, возвращаясь во дворец и сжимая в кармане драгоценный артефакт: по словам мага, про-

давшего ей это чудо, кольцо с опалом в замысловатой оправе поможет миновать охранную магию на покоех Эрика. Правда, всего на полчаса, но Лании хватит, чтобы добраться до шкафчика, где князь хранил свои зелья. Ну а подменить одно из них на безобидную микстуру, восстанавливающую силы, и вовсе дело нескольких минут. И потом останется самая малость: держаться поблизости от Эрика, чтобы улучшить нужный момент. Ему ведь придется готовиться к завтрашнему торжественному приему, а значит, неизбежно применять магию, и много.

Графиня Авелис прикрыла блеснувшие глаза, улыбка стала шире.

– Ты все равно будешь мой, твоя светлость, – мурлыкнула она, ускорив шаг.

Не зря же пришлось целый год терпеть навязанного супруга, втихоря поить его разными настойками, чтобы отвадить от собственной спальни и сохранить самое главное свое богатство. А потом еще и тщательно подстроить и разыграть его якобы измену для получения вожеленного развода – детей не было, так что Лания обрела долгожданную свободу без ущерба для своей репутации. И теперь осталась самая малость: обмануть магию и заполучить Эрика. Ах, как кстати ей попался тот чудесный маг, предложивший помочь за удивительно небольшие деньги!

Добравшись до своих покоев, Лания переоделась, прихватила пузырек с микстурой и отправилась в крыло личных ко-

ролевских апартаментов. Хорошо, что ее величество мило- стиво согласилась взять графиню обратно в штат придвор- ных дам и не пришлось изыскивать еще и способы проник- нуть в эту часть дворца. С невозмутимым лицом Лания про- шла мимо стражи, сжимая в кармане юбки заветный пузы- рек, порадовалась, что в этой части дворца в это время ни- кого нет, а значит, никто не помешает. Конечно, леди дав- но выяснила, где находятся комнаты князя, и без труда нашла их, и, едва увидев простую деревянную дверь, украшенную резьбой, невольно замедлила шаг.

Воздух чуть не потрескивал от напряжения, столько ма- гии было разлито в нем, и Лания даже со своим скром- ным вторым целительским рангом ощущала, какие грозные охранки здесь стоят. Женщина замерла, в волнении стиснув пальцы и погладив кольцо-артефакт. Этот маг ни разу еще не обманул ее, значит, нет причин сомневаться, что сейчас что-то пойдет не так. По крайней мере, в пузырьке точно был безобидный сироп, Лания его дотошно изучила – опасности жидкость не представляла.

– Так, ладно, – едва слышно произнесла она, выдохнула и решительно коснулась ручки двери.

Невольно зажмурилась, чувствуя, как волоски встали ды- бом, но ничего не произошло. Ни треска, ни искр, магия просто словно погасла, исчезнув и пропуская нежданную го- стью. Лания с облегчением улыбнулась, достала еще один полезный артефакт – универсальную отмычку и осторож-

но вставила в замок. Неяркое сияние показало, что ключ принял форму замка и можно открывать, и через несколько мгновений Лания переступила порог вожделенных апартаментов.

Очень сдержанный интерьер в коричневых тонах, в гостиной ничего лишнего кроме обычного набора мебели, только в углу письменный стол и высокий шкаф со стеклянными дверцами – видимо, здесь князь иногда и работал. Спальня тоже по-холостяцки простая: не слишком широкая кровать под покрывалом, с резными столбиками, кресло у камина, шкаф, дверь в уборную. И артефакт на пальце настойчиво потянул дальше, в угол, где Лания нашла еще одну дверь, сливавшуюся со стенами. Вот там и находилась совсем небольшая комнатка без окон, где Эрик хранил все свои зелья, которые готовил в лаборатории. Какой-то запас, как знала Лания, он держал в кабинете, но основное – здесь. Графиня быстро достала пузырек, идентичный стоявшему на полке, поменяла их и почти бегом покинула покои, хотя и хотелось побыть здесь подольше и помечтать...

Ничего, когда она станет здесь хозяйкой, все переделает по-своему, приведет в порядок. А то и выбьет апартаменты, больше подходящие князю Леденскому и его супруге, чем эти скромные комнаты. Удаляясь от двери по коридору, Лания довольно улыбалась и чуть не потирала ладони: все складывается как нельзя лучше. Теперь поменять артефакт – тот же маг дал ей индикатор, легко определяющий сильные

всплески магии, и вот с его помощью Лания подгадывает удобный момент. Осталось лишь дожидаться этого момента.

А вот в собственной гостиной Ланию ждал сюрприз: сложенный листок послания на столе. Она замерла, нахмурилась, осторожно подошла, будто это не безобидное письмо, а ядовитая змея. Прочитав же короткую записку, озадаченно моргнула, смяла листок и бросила в камин, в тлеющие угли. Придется снова переодеваться и идти в город, выяснять, что же за просьба вдруг возникла у этого мага, ни имени, ни настоящей внешности которого Лания так и не знала.

Алаира сидела в таверне неподалеку от дворца, на одной из тихих улочек, и мрачно созерцала тарелку с салатом,ковыряясь в ней вилкой. Ей даже выплатили жалованье за то время, что она провела на кухне, милостиво не стали штрафовать, но... Что ж теперь, возвращаться обратно на ферму к родителям?! После того как она гордо сообщила, что работает во дворце помощницей королевского повара? Зря, получается, полгода торчала на кухне одного из городских ресторанов, терпела сальные шуточки владельца и начинала работу вообще посудомойкой?

Девушка всхлипнула, утерла слезинку и прикусила губу, жалея себя. А все эта... кошка драная! Пришла, понимаешь, вся из себя такая и заняла ее, Алаиры, место! Не могла где-нибудь в другом месте наняться? Зачем обязательно во дворец было приходить, ее бы в любом ресторане или таверне с

руками оторвали, она же... аррини!

— Милая барышня, что-то случилось? Вы так расстроены, может, я смогу помочь? — раздался неожиданно рядом вкрадчивый, с сочувствующими нотками, голос.

— А?.. — Девушка вскинула голову, уставившись на ничем не примечательного господина, присевшего за ее столик. Он смотрел на нее с доброжелательной улыбкой, и сразу захотелось все рассказать и пожаловаться на вредную кошку драную. — Меня из дворца уволили, — грустно сообщила Алаира и шмыгнула носом. — А я... я хорошо готовлю, не хуже некоторых! — запальчиво воскликнула она, досадливо смахнув со щеки очередную слезинку. — А она там появилась, и сразу и благодарность от королевы, и ее личная повариха! У-у, тоже мне, посланница богини!

Так, запинаясь и сглатывая, Алаира и выложила все о том, как несправедливо с ней поступили. Почему-то момент, что она первая затеяла это нелепое соперничество, хотя вполне могла хорошо делать свое дело и тоже остаться на кухне, девушка не учла. Незнакомец слушал, в нужных местах поддакивал и даже заказал ей большую кружку вкусного какао с маленькими ванильными зефирками. И соглашался с тем, что с Алаирой поступили исключительно несправедливо! Ведь всего лишь безобидное приворотное зелье, его бы наверняка и так обнаружили, не отравя же! Подумаешь...

— ...Ну и вот, не возвращаться же мне обратно, — уныло закончила Алаира изливать душу, в очередной раз шмыгнув

носом, и отпила глоток восхитительного какао. — Я ведь сказала, что во дворце теперь работаю...

— Знаешь, а я, пожалуй, смогу тебе помочь, — вдруг задумчиво сообщил мужчина, так и не назвавший своего имени. — Есть у меня кое-какие связи во дворце. Ты же справишься с работой горничной? — он вопросительно посмотрел на замершую Алаиру. — Прическу сделать, с платьем помочь, а?

— Ну... — Девушка дернула плечом. — У меня сестры младшие были, я их и причесывала, а с платьем... справлюсь, — решительно заявила Алаира.

Невелика сложность, разберется, а личная горничная знатной дамы всяко выше по положению простой поварихи. Ох, как же замечательно вышло, что она встретила этого доброго господина!

— Отлично, ты где остановилась? Давай встретимся здесь через, скажем, полтора часа. — Мужчина поднялся, небрежно бросил на стол несколько серебряных монет, махнув официантке. — Не надо сдачи, любезная. Так мы договорились? — это уже радостно улыбавшейся Алаире, позабывшей вмиг и обиду, и жалость.

— Да! — выпалила девушка, мысленно потирая ладони.

Вот и повод отомстить сполна кошке облезлой! И так, что она теперь не сможет наябедничать, да даже и не догадается, не узнает, что Алаира теперь горничная знатной госпожи!

— Ну тогда до встречи. — Мужчина подмигнул и вышел.

Спустя полчаса после его ухода никто из персонала тавер-

ны не смог бы вспомнить его при всем желании. Отвод глаз и иллюзия действовали безотказно, делая нового знакомого Алаиры невидимкой.

Совершенно незаметно пролетели два часа тренировки с принцем, Юлиан поймал азарт и с воодушевлением отбивал атаки отца – правда, не все, что еще больше раззадоривало наследника. Эрик, наблюдая, давал советы и делал замечания, и ах, как же хотелось поучаствовать самому! Пальцы покалывало от накопившейся силы, но приходилось сдерживаться: завтра еще готовиться к предстоящему вечеру, проверять и обновлять, где надо, защитную магию. Так что не стоит перенапрягаться во избежание неприятностей. А еще мысли нет-нет да возвращались к Иоанне. Исключительно в свете услышанного от пана Жижтова о том, что приворотное зелье унюхала именно она. Интересная особенность, и хотелось понять, это у ушастенькой такой тонкий нюх или какая-то новая способность? Только это, ничего больше. И вдруг она вчера что-то заметила при нападении.

К обеду они разошлись, и Юлиан пребывал в весьма благодушном настроении, несмотря на то что большинство их с Казимиром поединков проиграл.

– Значит, будем по утрам заниматься, – невозмутимо сообщил его величество, пока они возвращались из тренировочного зала. – А потом вместе со мной постигать государственные дела.

И хотя радость на лице Юлиана чуть померкла, возражать он не стал. Эрик же, вернувшись к себе, некоторое время честно пытался сосредоточиться на делах, но в конце концов понял, что все его мысли занимает только Иоанна. С хрустом потянувшись, князь отодвинул бумаги и вызвал секретаря, решив сначала пообедать, а потом уже пообщаться с госпожой поварихой на тему ее способностей. И почему при мысли о встрече с Иоанной довольная улыбка так и просится на лицо?!

Я настолько углубилась в процесс, что совершенно потеряла счет времени. Хорошо, что Маруня все-таки оказалась на удивление сознательной и вовремя выдернула меня пообедать, на сей раз даже не испортив ни одного блюда. Девчушка старательно выполняла все мои указания, сосредоточившись на готовке, и даже заслужила ворчливое одобрение пана Жижтова. Кстати, меховые ушки она так и не сняла, упрямо не обращая внимания на смешки и шуточки окружающих. Мы ненадолго прервались на обед, заодно и передохнув, а дальше началась подготовка к вечернему приему.

Однако, едва вернувшись к своему столу, краем глаза заметила, что Жижтов разговаривает со слугой – не тем, который от королевы приходил, а с другим каким-то. Не знаю, почему вдруг сердце нервно дернулось, уши встали торчком, пытаюсь уловить в шуме, о чем они разговаривают, но вскоре я и сама узнала: пан Жижтов сошел со своего возвышения и

направился напрямиком ко мне.

– Иоанна, тебя вызывает князь Леденский, – кашлянув, сообщил он.

И откуда пришло понимание, что это тот мужчина, с кем я виделась в саду, а до того – вчера на улице? Я нервно разгладила фартук и брякнула:

– З-зачем?

Жижтов развел руками.

– Не знаю, просто сказал, чтобы тебя привели к нему. Иди-иди, негоже заставлять его светлость ждать. – Он подтолкнул меня к выходу.

Делать нечего, пришлось снимать чепчик и фартук и идти за слугой в парадную часть дворца. Только в этот раз не в то крыло, куда я ходила к ее величеству, а в кабинет к этому самому князю. В приемной несколько придворных одарили меня неприязненными взглядами, видимо, тоже ждали аудиенции, а тут я без очереди. Потом тяжелая, из темного дерева дверь бесшумно распахнулась, и я переступила порог, отчаянно робея и боясь оторвать взгляд от пола. Боже мой, я же понятия не имею, как вести себя с аристократом! И реверансы делать не умею! Ой, ма-амочки! Несколько томительных мгновений царила тишина, от которой тихонечко звенело в ушах, а потом раздался знакомый, с едва уловимыми веселыми нотками голос:

– Доброго дня, Иоанна, да?

– Д-да, – пробормотала я, упорно не отрывая глаз от по-

ла, а потом поспешно добавила на всякий случай: – В-ваша светлость.

Вроде так говорил пан Жижтов? Нет, завтра срочно надо расспросить Анжея о местной аристократии и как с ними обращаться! На всякий случай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.